

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Бронзов

Нравственное богословие в России в течение XIX столетия

Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 10. С. 553-599.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Нравственное Богословіе въ Россіи въ теченіе XIX-го столѣтія ¹⁾.

ИЗЪ учебниковъ по Нравственному Богословію, написанныхъ по руководству разсмотрѣнныхъ выше «программъ» данной науки, должны быть болѣе или менѣе охарактеризованы принадлежащія: 1) о. П. Солярскому, 2) о. І. Халколиванову, 3) архим. (нынѣ епископу) Гавріилу. 4) прот. (нынѣ епископу Никанору) Каменскому, 5) г. И. Пятницкому, 6) г. А. Покровскому, 7) проф. М. А. Олесницкому и 8) г. С. Никитскому.

1) «*Нравственное Православное Богословіе*», «составленное протоіереемъ П. Солярскимъ», вышло въ свѣтъ въ 1869 г. (Спб.), послѣ чего оно издавалось не разъ. Въ текущемъ 1901 году оно вышло шестымъ изданіемъ. Обиліе изданій объясняется тѣмъ, конечно, обстоятельствомъ, что данная книга была официально признана учебникомъ для духовныхъ семинарій со стороны высшаго начальства: «Нравственное Православное Богословіе», — читаемъ въ «извлеченіи изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ» ⁶⁵⁶), — принадлежащее «протоіерею Солярскому, болѣе другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, удовлетворяетъ современ-

---

¹⁾ См. июльскую кн. «Христ. Чтенія».

⁶⁵⁶⁾ „Отъ 13 декабря 1867 г. за № 38 и 25 сентября 1868 г. за № 124, объ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ по Нравственному Богословію“ (см. стран. 261 „Сборника отзывовъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ“; Спб., 1877 г.; т. I-й).

нымъ ⁶⁵⁷⁾ потребностямъ для семинарій и въ исправленномъ своемъ видѣ ⁶⁵⁸⁾ можетъ съ пользою служить учебнымъ въ нихъ руководствомъ». Иначе было бы невозможно ожидать столь широкаго ея распространенія, которое, впрочемъ, и при данномъ условіи ограничивалось собственно только предѣлами средней духовной школы. Дѣло въ томъ, что данное руководство представляетъ собою сокращеніе разсмотрѣнныхъ и охарактеризованныхъ нами выше «Записокъ по Нравственному Православному Богословію», вышедшихъ въ трехъ томахъ и принадлежащихъ тому же автору, т. е., о. Солярскому. Отсюда естественно ожидать (что и есть въ дѣйствительности), что позднѣйшее произведеніе будетъ носить на себѣ слѣды ранняго, въ той или иной степени воспроизводя его особенности, его достоинства, а также и недостатки. Отличительныя особенности «Записокъ» намъ уже извѣстны. Слѣдовательно, тоже до извѣстной степени надлежитъ сказать и о характерныхъ особенностяхъ сдѣланнаго изъ нихъ сокращенія. Въ частности, въ основѣ послѣдняго естественно оказываются лежащими тѣ же вообще источники и пособія, какія, какъ мы видѣли ⁶⁵⁹⁾, лежатъ и въ основѣ «Записокъ» о. Солярскаго. Тѣ достоинства и недостатки послѣднихъ, какими эти обязаны своимъ источникамъ и пособіямъ ⁶⁶⁰⁾,—само собою понятно,—заявляютъ о себѣ и въ разсматриваемомъ нами опытѣ «Нравственнаго Православнаго Богословія», поскольку этотъ вѣренъ своему прототипу. Поскольку же онъ отстаетъ отъ послѣдняго, его достоинства обыкновенно ослабѣваютъ, а недостатки усиливаются. Такъ, въ качествѣ достоинства «Записокъ» мы въ свое время выставляли наличность въ нихъ многочисленныхъ «выдержекъ библейскихъ и святотеческихъ», указывая на ихъ большую «поучительность и назидательность», на полезность ихъ, какъ «превосходнаго матеріала», «для проповѣдника», называя отсюда «Записки» даже «моральною энциклопедіею», какъ предлагающія въ тѣхъ выдержкахъ «справочныя свѣдѣнія по» всевозможнымъ «вопросамъ изъ

⁶⁵⁷⁾ Разумѣется время, когда книга о. Солярскаго (см. предыдущее примѣчаніе) еще въ рукописи разсматривалась Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

⁶⁵⁸⁾ Въ какомъ оно, очевидно, затѣмъ и вышло въ печати въ 1869 г.

⁶⁵⁹⁾ См. выше: текстъ къ примѣчаніямъ—461—477.

⁶⁶⁰⁾ См. вообще *ibidem*.

нравственной области» ⁶⁶¹)... Эта особенность «Записокъ» естественно не могла сохраниться въ ихъ *сокращенномъ* изложеніи, гдѣ она могла сказываться лишь въ весьма ограниченной степени, такъ какъ иначе сокращеніе не отвѣчало бы своему назначенію. О данномъ уклоненіи сокращенія отъ его прототипа, хотя и необходимомъ, все-таки приходится пожалѣть: объ указанной выше «поучительности и назидательности», о «превосходномъ матеріалѣ для проповѣдника» и проч. отнынѣ говорить можно лишь съ большими и часто рѣзкими ограниченіями: самый жизненный сокъ, какой только былъ еще въ «Запискахъ», выдавленъ или окончательно, или въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ до весьма значительной степени. Отсюда въ соотвѣтственной степени слабѣетъ и интересъ къ чтенію сокращенія «Записокъ», сравнительно съ возбуждаемымъ послѣдними данною именно ихъ стороною.—Далѣе, если «Записки», какъ мы видѣли, и не достигли вполнѣ своихъ цѣлей: если, въ частности, ихъ автору «вообще не удалось придать своему труду характеръ современности», если ему не удалось избѣжать «сжатости» и «особенно сухости изложенія», если у него «въ дѣйствительности остались въ сторонѣ жизнь и дѣятельность, къ которымъ онъ, по его словамъ, все направлялъ», если «желаніе» автора «сдѣлать трудъ свой, сколько возможно, общепользнымъ... преимущественно для жизни, во всѣхъ многоразличныхъ ея отношеніяхъ», и другое—сдѣлать *Записки* полезными для наставниковъ и воспитателей юношества, для дѣтей, для родителей.. почти не перешли въ осуществленіе», если авторъ не далъ для «духовныхъ пастырей» всего того, что обѣщаль и что могъ дать... ⁶⁶²),—то, по крайней мѣрѣ, «пользу для школы» онъ, т. е., «Записки», оказали «до извѣстной степени» несомнѣнно, «поскольку имѣтъ въ виду наличность въ нихъ новаго матеріала» ⁶⁶³)... Въ отношеніи же къ разсматриваемому нами сокращенію «Записокъ», раздѣляющему неуспѣхъ прототипа, нельзя примѣнить и послѣдней оговорки, касающейся значенія его, т. е., сокращенія, «для школы», такъ какъ все то, что обусловливало въ данномъ случаѣ успѣхъ «Записокъ», почти совсѣмъ устранено изъ сокраще-

⁶⁶¹) См. выше: текстъ къ 480 примѣчанію.

⁶⁶²) См. выше: текстъ къ 481, 482, 484—488 примѣчаніямъ, а также къ 478-му.

⁶⁶³) См. выше: текстъ къ 483—484 примѣчаніямъ.

нія. Поразительная схоластичность послѣдняго, его совершенная, можно сказать, безжизненность, удивительная «сухость» и проч.—все это и подобное парализуютъ собою то, допущенное нами, почти... Отсюда, если въ свое время ⁶⁶⁴⁾ мы поставили «во многихъ или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ» учебникъ о. Платона Фивейскаго «выше» *Записокъ* о. Солярскаго и нашли его «для школы, пожалуй, отчасти даже удобнѣе» (хотя и «сравнительно только») послѣднихъ, то все это же въ большей еще степени надлежитъ сказать о сокращеніи ихъ, сравнительно съ вышеотмѣченною книгою о. архимандрита, если принять во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что достоинства «*Записокъ*» вообще слишкомъ испарились ⁶⁶⁵⁾ въ сокращенномъ ихъ изложеніи, а съ другой, то, что недостатки тѣхъ не исчезли, а въ иныхъ случаяхъ и усилились въ этомъ. Тѣмъ болѣе мы склонны и считаемъ себя въ правѣ посылать упреки по адресу сокращенія «*Записокъ*» или, какъ лучше иначе ихъ называть, учебника о. Солярскаго, что въ немъ, во-первыхъ, выпущено кое-что слишкомъ существенное: напр., имѣвшійся въ «*Запискахъ*» особый пунктъ «объ обязанностяхъ къ животнымъ» ⁶⁶⁶⁾—весьма важный и требовавшій къ себѣ совершенно иного отношенія... Такое опущеніе не вызывалось необходимостью оставленія въ учебникѣ только наиболѣе главнаго: менѣе существенные пункты, мѣсто которымъ скорѣе въ другой наукѣ, тѣмъ не менѣе вошли въ него: чит., напр., стран. 158-ю..., § 61-й о «началѣ общественнаго Богослуженія» ⁶⁶⁷⁾ и друг. мѣста книги. Во-вторыхъ, та научная сторона «*Записокъ*», которая слегка и обще нами была въ свое время отмѣчена ⁶⁶⁸⁾ и которая имъ несомнѣнно была присуща въ извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени ⁶⁶⁹⁾, не смотря на слишкомъ скромныя, пожалуй, заявленія ихъ автора касательно научности своего труда ⁶⁷⁰⁾..., въ большинствѣ случаевъ и умѣстныхъ ⁶⁷¹⁾,—въ учебникѣ существенно осла-

⁶⁶⁴⁾ См. текстъ, слѣдующій за 483-й нашей цитатой.

⁶⁶⁵⁾ Ср. нѣсколько выше: текстъ, идущій за 663-ю нашею цитатою.

⁶⁶⁶⁾ Ср. выше: текстъ, слѣдующій за 456-ю цитатою.

⁶⁶⁷⁾ Ср. выше: текстъ къ 489-му примѣчанію.

⁶⁶⁸⁾ Чит. выше: текстъ, слѣдующій за 480-мъ примѣчаніемъ.

⁶⁶⁹⁾ Хотя и небольшой, конечно: чит. наши слова приблизительно во концѣ текста къ 481-му примѣчанію.

⁶⁷⁰⁾ Чит. текстъ къ 491—482 примѣчаніямъ.

⁶⁷¹⁾ Чит. мѣсто, указываемое въ 669 примѣчаніи.

бѣла и даже болѣе того—почти совершенно изгладилась. Въ третьихъ, напрасно, при сокращеніи «Записокъ», почтенный авторъ не пожелалъ воспользоваться помощью тѣхъ или иныхъ иностранныхъ учебныхъ руководствъ, а ограничился лишь своимъ прежнимъ трудомъ, хотя и самъ не признавалъ его, какъ мы и недавно упоминали, безукоризненнымъ и, слѣдовательно, считалъ улучшения его необходимыми. И тѣмъ болѣе ему надлежало обновить свой трудъ существенно, что на это прямо должны были вызывать такіе, напр., западные образцы, каковы — принадлежащіе Wuttke ⁶⁷²⁾ (въ 1864—1865 гг. вышелъ вторымъ изданіемъ) ⁶⁷³⁾, Palmer'у ⁶⁷⁴⁾ и другимъ, и ему извѣстные ⁶⁷⁵⁾. Благоразумно освѣженный вліаніемъ этого рода пособій учебникъ о. Солярскаго несомнѣнно немало выигралъ бы въ своихъ достоинствахъ... Впрочемъ, какъ бы тамъ ни было, въ послѣднихъ нельзя совсѣмъ отказать и ему. Написанный согласно съ духомъ православнаго ученія о христіанской нравственности, учебникъ многосодержателенъ, заключаетъ въ себѣ немало цѣннаго матеріала, который въ рукахъ опытнаго и умѣлаго читателя могъ бы сослужить большую службу. Значеніе «моральной энциклопедіи» — своего рода справочной по нравственнымъ вопросамъ (въ ихъ освѣщеніи данными Слова Божія и святоотеческой письменности) книги отчасти ⁶⁷⁶⁾ сохраняетъ и рассматриваемый нами учебникъ. Вмѣстѣ съ «Записками», — планъ которыхъ въ общемъ и въ частности, за ничтожными исключеніями ⁶⁷⁷⁾, учебникъ воспроизводитъ, почему намъ и нѣтъ никакой надобности знакомить читателей къ отличительными и вообще характерными его особенностями, отмѣченными выше, когда шла специальная рѣчь о «Запискахъ» ⁶⁷⁸⁾, — учебникъ о. Солярскаго сыгралъ большую роль въ исторіи обученія нашего духовнаго юношества въ семинаріяхъ: сначала будучи единственнымъ учебникомъ въ нихъ по Нравственному Богословію, затѣмъ раздѣляя свои права все съ большимъ и большимъ

⁶⁷²⁾ См. текстъ къ примѣчаніямъ—627—632.

⁶⁷³⁾ См. наше 596-е примѣчаніе.

⁶⁷⁴⁾ Чит. текстъ къ примѣчаніямъ—633—635. Чит. примѣчаніе 597-е.

⁶⁷⁵⁾ См. въ учебникѣ о. Солярскаго стр. 13.

⁶⁷⁶⁾ См. текстъ, слѣдующій за 661-ю цитатою.

⁶⁷⁷⁾ Напр., глава 6-я первой части „Записокъ“ въ учебникѣ сдѣлана восьмью, 7-я—6-ю, 8-я—7-ю...

⁶⁷⁸⁾ См. текстъ, слѣдующій за 456-ю цитатою.

количествомъ другихъ, онъ, какъ кажется, по мѣстамъ употребляется и доннѣ⁶⁷⁹). Насколько онъ (разумѣемъ именно его, а не «Записки») своею схоластическою сухостью можетъ возбуждать нерасположеніе къ нему учащихъ, это испытали въ свое время и мы, изучая (въ 1878—9 уч. г.) разсматриваемый нами предметъ по данному учебнику (впрочемъ, онъ въ большинствѣ случаевъ замѣнялся учебникомъ о. Халколиванова, о которомъ рѣчь будетъ впереди): онъ сдѣлалъ то, что самый жизненный предметъ представлялся намъ въ тѣ дни наиболѣе мертвеннымъ, способнымъ лишь только отталкивать отъ себя. Впрочемъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда учебникъ о. Солярскаго безраздѣльно употреблялся въ той или иной семинаріи, преподавателю волей-неволей по временамъ приходилось обращаться за помощью къ другимъ пособиямъ, такъ какъ данная книга о. протоіерея не вездѣ соответствовала требованіямъ программы (разумѣемъ, конечно, программу «старую»: новая явилась чрезъ 15 лѣтъ по выходѣ въ свѣтъ учебника). Такого рода случаевъ несоответствія весьма много, и перечисленіе ихъ—полное—потребовало бы очень многого времени, да оно и излишне, что уже понятно и само собою. Отсюда ограничимся указаніемъ лишь нѣкоторыхъ. Такъ, обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе въ учебникѣ разъясненія вопросовъ «введенія» программы: о «религіи и нравственности» (ихъ взаимоотношеніи), объ «отношеніяхъ нравственнаго богословія къ нравственной философіи и вообще къ естественному ученію о нравственности». Въ учебникѣ (гл. 1, ч. 1) слишкомъ мало дано для освѣщенія весьма важнаго, между тѣмъ, вопроса о нравственной «свободѣ», который, однако, въ программѣ выдѣленъ весьма существенно. Учебникъ не характеризуетъ (гл. 3, ч. 1) «проявленій нравственности внѣ христіанства», не даетъ «краткаго очерка нравственнаго состоянія язычества и нравственныхъ возрѣній въ языческихъ религіяхъ», не излагаетъ «нравственныхъ возрѣній философскихъ»... (гл. 2, ч. 1 программы). Въ учебникѣ (гл. 8, ч. 1) не выяснены вопросы программы (ч. 1, гл. 6) о «*collisio officiorum*» и объ «*adia-*

⁶⁷⁹) Ср. сказанное выше о „Запискахъ“ (чит. текстъ, слѣдующій за 489-ю ссылкой), которая,—скажемъ мимоходомъ,—употреблялась въ теченіе нѣкотораго времени, насколько намъ извѣстно, даже и въ одной изъ духовныхъ академій (!!!). Впрочемъ, это было сравнительно давно.

phoga»; вопросы: «о жизни Спасителя, какъ образцѣ и примѣрѣ нравственной жизни», о «подражаніи Христу» (ч. 1, гл. 7 прогр.), весьма важные, требовали къ себѣ отъ учебника внимательнаго отношенія, а не такого, какое въ немъ сказалось (ч. 1, гл. 9, стр. 96—97). Въ учебникѣ не предложено раскрытія исторіи «нравственно-христіанской жизни до» и «послѣ обращенія» (ч. 1, гл. 7 прогр.), что составляетъ весьма существенный пробѣлъ... Выясненіе смысла «юродства» (ч. 2, гл. 1 прогр.) было бы далеко не излишне. Объ игнорированіи учебникомъ вопроса программы объ «обязанностяхъ къ животнымъ» (ч. 2, гл. 4) уже было говорено. Весь большой «заключительный отдѣлъ нравственнаго богословія—сравнительный», обширно намѣченный въ программѣ, учебникомъ оставленъ въ сторонѣ... и проч. Въ учебникѣ слишкомъ ничтожно (чтобъ не выразиться еще сильнѣе) выдвигается элементъ апологетическій, на который, между тѣмъ, надлежало бы обратить не только такое вниманіе, какое удѣляется ему въ программѣ (въ тѣхъ или иныхъ ея мѣстахъ), но и гораздо большее, въ виду его значенія не только въ наше, но и въ то время. Не говоримъ уже о томъ, что въ учебникѣ въ тоже время есть и многіе другіе недостатки, напр., касающіеся порядка выясненія вопросовъ, который, между тѣмъ, въ программѣ отличается большею натуральностію: чит., напр., гл. 2—3, ч. 2 учебн. и ср. ч. 2, гл. 4, § Б программы (здѣсь вполнѣ естественно сначала выясняется поведеніе челоуѣка въ семьѣ, затѣмъ въ государствѣ и далѣе — въ отношеніи къ другимъ государствамъ, между тѣмъ какъ въ учебникѣ сначала выясняются «обязанности въ состояніи гражданскомъ», а затѣмъ уже «обязанности въ обществѣ домашнемъ или семейномъ»)... Словомъ, умалчивая объ остальномъ, мы должны сказать, что учебникъ о. Солярскаго, какъ это видно уже и изъ отмѣченныхъ нами его сторонъ, являлся неудовлетворительнымъ ни съ точки зрѣнія требованій программы, ни тѣмъ болѣе съ точки зрѣнія научныхъ требованій вообще: за нимъ можно было признать значеніе вспомогательной книги, пособія, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствительно весьма цѣннаго, въ иныхъ неизлишняго..., но и только! Появленіе новаго, болѣе удовлетворительнаго, учебника, который облегчалъ бы ученикамъ дѣло ознакомленія ихъ съ данною наукою, было необходимо.

2) Новый учебникъ вскорѣ и явился. Разумѣемъ «Пра-

вославное *Нравственное Богословіе*» протоіеряя *І. Халколиванова* (1872 г., Самара). Но насколько онъ, въ свою очередь, оказался на высотѣ своихъ задачъ? Появленіе его вызвало рѣзкую «библіографическую замѣтку», принадлежащую проф. *А. И. Гренкову*⁶⁸⁰). Данныя о Халколивановымъ объясненія вызвали, въ свою очередь, новую статью того же профессора⁶⁸¹). Помимо этого обмѣна мыслей между указанными сторонами, производившагося на страницахъ «Православнаго Собесѣдника» въ 1872—1873 гг., было сказано тамъ же (1872 г., III ч.) о Халколивановымъ два-три слова и по поводу другихъ еще рецензентовъ его книги⁶⁸²). Такъ какъ послѣдняя была представлена авторомъ въ «Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ» съ цѣлію получить отсюда признаніе за нею правъ учебника для дух. семинарій, то вскорѣ⁶⁸³) сталъ извѣстенъ отзывъ о книгѣ, сдѣланный и этимъ учрежденіемъ⁶⁸⁴). Впрочемъ, мы не имѣемъ ни желанія, ни надобности, ни возможности въ нашемъ сравнительно краткомъ очеркѣ вести особую рѣчь о всѣхъ подобныхъ рецензіяхъ, напр., данной книги. Наша задача другая... Книга о. Халколиванова «составлена по программѣ», о которой у насъ въ свое время рѣчь была специальная. Отсюда, поскольку она обязана своими достоинствами и недостатками программѣ, говорить не будемъ. Интересно то, насколько ей удалось выполнить требованія программы, понять и передать духъ послѣдней... Съ этой стороны отзывъ Учебнаго Комитета справедливо дѣлаетъ книгѣ о. Халколиванова много существенныхъ, притомъ, упрековъ. Въ частности, онъ указываетъ на то, что она игнорируетъ «заключительный-сравнительный отдѣлъ» программы, что является-де «важнымъ опущеніемъ». Да и вообще въ книгу о. Халколиванова «вошли-де не всѣ, а «почти всѣ вопросы», поставленные въ программѣ. Это—разъ. Затѣмъ, помимо неполноты новой учебной книги сравнительно съ программой, въ ней, по словамъ отзыва, «не всѣ вопросы даже поставлены и поняты правильно; точка

680) См. выше: прим. 212.

681) См. выше. прим. 6.

682) Они писали рецензіи: въ „Воскр. Чтенія“ и „Странникъ“.

683) Отъ „28 августа 1873 г.“.

684) Онъ напечатанъ въ „Сборникѣ отзывовъ Учебнаго комитета при Св. Синодѣ о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ“. Спб. 1877 г., стр. 262—278.

зрѣнія на нѣкоторые вопросы односторонняя; другіе вопросы изложены очень обще и не вполне удовлетворительно, по недостатку анализа», «упускается изъ вниманія психологическая сторона нравственныхъ проявленій и требованій»; «обиліе общихъ мѣстъ, отвлеченность, бессодержательность изложенія, скудость содержанія, сухія рубрики, простой перечень, сухая номенклатура»—вотъ отличительныя черты книги. Далѣе, «частныя мысли» иногда «не совсѣмъ вѣрны или выражены неточно и возбуждаютъ недоумѣнія». Всѣ эти и подобныя положенія отзыва подтверждаются примѣрами, извлекаемыми изъ самой книги. Отсюда, хотя «языкъ» послѣдней, по словамъ отзыва, и отличается «ясностью», достаточною «точностью, простотою, правильностью» и хотя книгѣ присущи извѣстныя и положительныя достоинства ея содержанія, она «циркулярнымъ указомъ Св. Синода 28 августа 1873 г.» за «№ 36» признана лишь «учебнымъ пособіемъ», а не «руководствомъ по» разсматриваемому нами «предмету»⁶⁸⁵). Значеніе руководства, такимъ образомъ, и теперь осталось за учебникомъ о. Солярскаго, какъ болѣе цѣннымъ съ точки зрѣнія упомянутаго отзыва⁶⁸⁶).

Но неутомимый и, можно сказать, почти всюду сурово принятый о. Халколивановъ не упалъ духомъ, и въ 1875 г. выпустилъ въ свѣтъ свою книгу уже «вторымъ—исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ», а въ рукописи представилъ ее въ Учебный Комитетъ еще раньше⁶⁸⁷). Относительно новаго изданія отзывъ названнаго учрежденія⁶⁸⁸) дѣлаетъ также нѣсколько существенныхъ замѣчаній. Такъ, по поводу внесенія въ книгу весьма важнаго «сравнительнаго отдѣла», чѣмъ новое изданіе пополняло собою старое, отзывъ справедливо замѣчаетъ, что затрагиваемые здѣсь вопросы «раскрываются недостаточно ясно и полно», что «главное, чѣмъ страдаетъ» данный отдѣлъ въ учебной книгѣ о. Халколиванова, «это—отсутствіе выводовъ, къ которымъ направлены положенія программы». «Что имѣетъ значеніе общихъ посылокъ или общихъ тезисовъ, нужныхъ для заключеній о характерѣ католической

⁶⁸⁵) Ibidem (стр. 262—278).

⁶⁸⁶) Чит., напр., *ibid.* стр. 274.

⁶⁸⁷) Касающееся ея „опредѣл. Св. Синода“ датировано „24 янв.—24 февр. 1875 г.“. См. *ibid.* (т. е., въ источникѣ, указываемомъ въ 684 примѣч.) стр. 287.—Чит. *ibid.* на стр. 278-й заглавіе отзыва Учебнаго Комитета о приготовленномъ „для второго изд.“ опытѣ о. Халколиванова.

⁶⁸⁸) *Ibid.*, стр. 278—287.

или протестантской нравственности, то у о. Халколиванова развито съ излишнею полнотою, а то, что составляет самую сущность дѣла, т. е., выводъ изъ этихъ положеній о характерѣ и строѣ религіознаго быта для заключеній объ особенностяхъ нравственнаго воззрѣнія католиковъ и протестантовъ, — остается почти совсѣмъ не выясненнымъ». Трактую о «католичествѣ», авторъ предлагаетъ много совершенно лишняго и въ то же время не даетъ того, что ближайшимъ образомъ отъ него требовалось. Его «разсужденія о нравственности», какъ ее понимаетъ «протестантство», по словамъ отзыва, «еще менѣе удовлетворительны: ясности и раздѣльности во взглядѣ на характеръ протестантской нравственности нѣтъ»... Затѣмъ и здѣсь лишнихъ разсужденій также не мало ⁶⁸⁹). Далѣе, отзывъ находитъ «еще болѣе слабою въ научномъ отношеніи вновь составленную авторомъ статью: «*Проявленія нравственности внѣ христіанства*»: здѣсь «источники», легшіе въ основу разсужденій авторскихъ, «часто лишены всякаго научнаго значенія; философія перемѣшана съ религіей; много историческихъ ошибокъ; длинныя перечисленія и указанія именъ и ученій совершенно безхарактерны и почти ни къ чему не сведены..; чего не было въ языческой нравственности, это остается невыясненнымъ» ⁶⁹⁰)... Если въ прежнемъ изданіи книги о. Халколиванова «не всѣ вопросы поставлены и поняты правильно», то подобное же надлежитъ сказать и о второмъ изданіи. Если въ первомъ рѣшеніе вопросовъ признано недостигающимъ своихъ цѣлей, то это же должно утверждать и въ отношеніи къ разсматриваемому нынѣ второму (таковы, напр., вопросы «о свободѣ, о грѣхахъ смертныхъ» ...) ⁶⁹¹). Если въ первомъ изданіи, по словамъ отзыва, иные «вопросы изложены обще и неудовлетворительно (по недостатку анализа)», хотя и «поняты вѣрно»..., то второе въ данномъ случаѣ даетъ «много значительныхъ улучшеній» (чит. «о совѣсти», о «моментахъ обращенія грѣшника»)..⁶⁹² «Обиліе общихъ мѣстъ, отвлеченности и безсодержательности изложенія» — все это «во многомъ» замѣтно и во второмъ изданіи (чит., напр., пунктъ

⁶⁸⁹) Ibid., стр. 279—280.

⁶⁹⁰) Ibid., стр. 280—282.

⁶⁹¹) Ibid., стр. 282—284.

⁶⁹²) Ibid., стр. 284—285.

объ «Иисусъ Христъ», какъ «образцѣ высочайшей нравственной свободы»...) ⁶⁹³). Здѣсь, впрочемъ, иногда заявляетъ о себѣ «другая крайность»: вмѣсто «общихъ мѣстъ» иногда встрѣчаются «частности и подробности часто временнаго, случайнаго значенія или содержанія» (чит. «о военныхъ», о «ремесленникахъ») ⁶⁹⁴). Заявляютъ о себѣ по мѣстамъ «не совсѣмъ правильные или странные взгляды и сужденія» (чит. о «рабствѣ»...) ⁶⁹⁵). «Языкъ» въ новомъ изданіи «простой и ясный, хотя не вездѣ правильный и всегда безцвѣтный, не выразительный» ⁶⁹⁶). Въ виду всего этого за вторымъ изданіемъ сочиненія о. Халколиванова Учебнымъ Комитетомъ оставлены прежнія, не усиленные, права «учебнаго пособія» ⁶⁹⁷).

При сравненіи книги о. Халколиванова съ учебникомъ о. Солярскаго оказывается, что послѣдній во многихъ отношеніяхъ содержательнѣе первой (это надлежитъ сказать особенно касательно библейскаго ⁶⁹⁸) и святоотеческаго элемента), а въ другихъ, наоборотъ, менѣе содержателенъ сравнительно съ нею (это слѣдуетъ сказать,—помимо «заключительнаго отдѣла» книги, отсутствующаго, какъ знаемъ уже, у о. Солярскаго,—особенно о тѣхъ ея мѣстахъ, которыя имѣютъ философскій характеръ, касаются вопросовъ—современныхъ)... Разсматриваемыя вмѣстѣ — объ книги взаимно пополняютъ—одна другую, что, безспорно, является немало-важнымъ моментомъ, во всякомъ случаѣ имѣющимъ извѣстное значеніе. И уже въ виду одного этого, намъ думается, въ свое время должны были чувствовать нѣкоторую признательность къ автору новой учебной книги тѣ, для кого она ближайшимъ образомъ предназначалась послѣднимъ. Продолжая сравненія двухъ учебныхъ книгъ, находимъ, что принадлежащая о. Солярскому значительно въ большей степени отличается сухостью, безжизненностью, схоластичностью, чѣмъ написанная о. Халколивановымъ, хотя наличность и въ послѣдней такъ называемыхъ общихъ мѣстъ, безцвѣтныхъ разсужденій нерѣдко дѣлаетъ запоминаніе ея страницъ

⁶⁹³) Ibid., стр. 285—286.

⁶⁹⁴) Ibid., стр. 286.

⁶⁹⁵) Ibid., стр. 286—287.

⁶⁹⁶) Ibid., стр. 287.

⁶⁹⁷) Ibidem.

⁶⁹⁸) Впрочемъ, въ этомъ элементѣ нѣтъ недостатка и у о. Халколиванова.

весьма труднымъ: подобныя мѣста и разсужденія быстро улетучиваются изъ сознанія ученика, которому здѣсь не къ чему, такъ сказать, прицѣпиться ⁶⁹⁹). Что книга о. Халколиванова не отличается особою самостоятельностью, это, конечно, не велика бѣда: тоже надлежитъ сказать вѣдь и о большинствѣ другихъ учебниковъ, слѣдующихъ руководству программы и пользующихся различными пособіями иногда въ очень широкомъ размѣрѣ; да, при томъ, для учебника важно главнымъ образомъ то, чтобъ онъ сообщалъ ученикамъ достаточныя свѣдѣнія изъ извѣстной области, а не то, самостоятельно ли они добыты авторомъ издаваемой книги; кромѣ того, о. Халколивановъ обыкновенно съ достаточною точностью указываетъ свои источники и пособія (чего не находимъ у многихъ другихъ въ такой, по крайней мѣрѣ, степени: напр., у о. Солярскаго и иныхъ—позднѣйшихъ); не говоримъ уже о томъ, что ему, за извѣстными исключеніями, все же нельзя отказать въ умѣннѣ выбирать пособія — и недурныя, и сравнительно новыя... Конечно, книга о. Халколиванова, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть, — какъ и сказано выше, — признана удовлетворительнымъ учебникомъ, — конечно, надлежало желать и въ 1875 году появленія новаго, болѣе отвѣчавшаго существу дѣла, учебника; но, однако, намъ кажется, что критики вообще отнеслись къ ней слишкомъ строго: недостатки программы не должны быть относимы на счетъ написанной, по ея руководству, книги; затѣмъ, у насъ авторъ былъ до извѣстной степени безпомощенъ; далѣе, не смотря на все это, имъ данъ посильный отвѣтъ на большинство поставленныхъ въ программѣ вопросовъ, не лишенный нѣкотораго значенія; не выше давной книги стояли нѣкоторые и католическіе и отчасти даже протестантскіе учебники съ ихъ научной именно стороны, хотя отъ нихъ-то слѣдовало ожидать совершенно иного (вѣдь на западѣ данная наука разрабатывается уже давно)... Болѣе привѣтливое отношеніе къ книгѣ о. Халколиванова было бы и болѣе справедливо (это — безспорно!), и способствовало бы появленію другихъ учебниковъ (а то теперь многіе молчатъ, изъ понятнаго нежеланія имѣть дѣло съ критикой, пытающейся всюду усматривать

⁶⁹⁹) Что испытали въ свое время мы сами, изучая въ семинаріи данную науку по этому учебнику (а отчасти по учебнику о. Солярскаго): см. текстъ, слѣдующій за 679-мъ примѣчаніемъ.

одни только недостатки и часто умалчивающей о дѣйствительныхъ достоинствахъ), словомъ—успѣху дѣла...

3) Лишь только чрезъ 10 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ втораго изданія книги о. Халколиванова появился новый опытъ, принадлежащій архим. Гавріилу (нынѣ епископу устюжскому). За первымъ изданіемъ (1885 г.) чрезъ 6 лѣтъ (1891 г.) появилось второе (Тверь), «исправленное и дополненное». Въ нашихъ рукахъ — послѣднее. Съ нимъ и будемъ имѣть дѣло.

«Православное Нравственное Богословіе» арх. Гавріила, «составленное примѣнительно къ программѣ семинарскаго курса», трудъ чрезвычайно обширный (951 страница!) и уже по этой причинѣ неудобный для употребленія въ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства: при двухъ недѣльныхъ урокахъ изученіе такой книги въ теченіе одного года немислимо. Притомъ, не смотря на весь свой обширный объемъ, книга не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, раскрытіе которыхъ мы ожидали бы въ ней встрѣтить, имѣя въ виду заявленіе почтеннаго автора, что онъ «примѣнялся къ программѣ семинарскаго курса». Хотя книга вышла въ свѣтъ послѣ утвержденія высшею властію нынѣ дѣйствующей семинарскаго программы по Нравственному Богословію, но она придерживалась «старой» программы, что, впрочемъ, само собою понятно (она составлялась раньше появленія новой и ко времени утвержденія послѣдней, очевидно, была уже подготовлена къ печати) и отъ чего бѣды никакой не происходитъ, тѣмъ болѣе, что «старая» программа, какъ знаемъ уже ⁷⁰⁰⁾, сравнительно лучше новой. Отсюда въ книгѣ архим. Гавріила находимъ рѣчь «объ обязанностяхъ къ животнымъ» (требуемую «старой» программой и игнорируемую «новою»), о «нравственности» въ ея освѣщеніи католицизмомъ и протестантствомъ (такъ называемый «заключительный отдѣлъ», намѣчаемый «старою» программой и отсутствующій въ «новой»)... Но, съ другой стороны, уважаемый авторъ не игнорировалъ всецѣло (что — безспорно) и «новой» программы. Такъ, „о почитаніи Ангеловъ, святыхъ, Божіей Матери» онъ трактуетъ въ главѣ „объ обязанностяхъ христіанина въ обществѣ церковномъ“ ⁷⁰¹⁾... [тоже видимъ и въ «новой» про-

⁷⁰⁰⁾ См. текстъ, находящійся между 654-ю и 655-ю ссылками.

⁷⁰¹⁾ Ч. 2-я, отд. 3-й, гл. 3-я книги о. Гавріила.

граммѣ, гдѣ рѣчь объ этомъ находимъ въ пунктѣ объ «обязанностяхъ въ обществѣ церковномъ»⁷⁰²⁾, тогда какъ въ «старой» программѣ объ этомъ трактовалось въ самомъ концѣ главы «объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу⁷⁰³⁾»⁷⁰⁴⁾... Такимъ образомъ, авторъ, «примѣнявшійся» къ семинарской программѣ, тѣмъ не менѣе, позволялъ себѣ и извѣстную самостоятельность. Эта послѣдняя проявлялась у него многократно. Такъ, главы программы семинарской и книги архим. Гавріила не всегда совпадаютъ; тоже надлежитъ сказать и о распредѣленіи отдѣльныхъ вопросовъ въ тѣхъ или иныхъ параграфахъ книги (начиная уже съ «введенія» въ нее) и программы. Затѣмъ не всѣ вопросы программы, какъ уже и предназначено нами выше, находятъ у нашего автора отвѣтъ. Такъ, не выяснены авторомъ пункты: «проявленія нравственности внѣ христіанства; краткій очеркъ нравственнаго состоянія язычества и нравственныхъ воззрѣній въ языческихъ религіяхъ; нравственныя воззрѣнія философскія»... (быть можетъ, его натолкнула на это «новая» программа, гдѣ дѣло поставлено иначе: на вопросъ послѣдней о «недостаточности естественнаго нравственнаго закона въ падшемъ человѣкѣ для руководства въ дѣлѣ нравственнаго усовершенія» авторъ до извѣстной степени уже отвѣтилъ во «введеніи» къ своей книгѣ: чит. здѣсь о «невозможности замѣны христіанскаго ученія философіею»...); «вопросъ о такъ называемыхъ безразличныхъ дѣйствіяхъ (adiaphora)» требовалъ прямого и спеціального разъясненія; надлежало выяснить, при томъ, всесторонне «ходъ нравственной жизни послѣ обращенія»; не предложено «краткаго обзора религіозныхъ и философскихъ ученій, противныхъ истинному Богопочтенію» (полагаемъ, впрочемъ, что здѣсь авторъ слѣдовалъ «новой» программѣ, не намѣчающей этого пункта); не выясненъ прямо и спеціально вопросъ объ «исповѣданіи вѣры»; глава книги «о личности Основателя христіанской нравственности» (очень неточная по заглавію) слишкомъ и слишкомъ мало даетъ для отвѣта на вопросъ программы (см. въ ней 7-ю гл. 1-й части), весьма важный и существенный между тѣмъ; тоже надлежитъ сказать и о попыткѣ автора (см. выше) сказать что-либо для отвѣта на вопросы «заключительнаго отдѣла» программы

⁷⁰²⁾ Ч. 2-я программы, гл. 4-я, пунктъ А.

⁷⁰³⁾ Ч. 2-я программы, гл. 1-я.

⁷⁰⁴⁾ См. также нѣсколько ниже.

(существо дѣла оставлено безъ достаточнаго разъясненія; изъ числа 951-й страницы слѣдовало бы отвести данному отдѣлу не 11 какихъ-либо страничекъ, а значительно больше); не выяснены «современныя воззрѣнія на значеніе семьи и взаимныхъ отношеній между членами и особенно о значеніи женщины въ семьѣ и обществѣ»; оставлено безъ разъясненія и многое другое, намѣчаемое программой. И наоборотъ: въ книгѣ архим. Гавріила встрѣчаются разсужденія, лишнія съ точки зрѣнія программы: чит., напр., пространную рѣчь автора о «грѣхѣ» и др.—Источники и пособія, какими пользуется авторъ, весьма разнохарактерны: очевидно, что въ дѣло пущено авторомъ рѣшительно все, чѣмъ онъ въ своемъ положеніи могъ располагать. Отсюда, на-ряду съ данными Слова Божія, святоотеческихъ писаній и другихъ цѣнныхъ и серьезныхъ по своей научности произведеній, на-ряду съ данными учебныхъ книгъ (о.о. Солярскаго, Каменскаго, Платона, Кочетова...), встрѣчаются ссылки на устарѣвшія журнальныя статьи «Христіанскаго Чтенія» ⁷⁰⁵), «Воскреснаго Чтенія» ⁷⁰⁶)..., на устарѣвшія и безцѣнные сочиненія, издан. 1784 г., ⁷⁰⁷) 1799 г., ⁷⁰⁸) 1801 г. ⁷⁰⁹), 1802 г. ⁷¹⁰), 1804 г. ⁷¹¹) и друг.,—на изданія въ родѣ «Новаго Времени» ⁷¹²), «Голоса» ⁷¹³), «Русскаго Архива» ⁷¹⁴), «Святеля» ⁷¹⁵)...,—на «консисторскіе архивы» ⁷¹⁶) и т. д. Какой-либо системы, плана въ пользованіи пособіями, какой-либо попытки разобраться въ различной цѣнности ихъ и ихъ сообщеній и пр. незамѣтно: повидимому, не игнорируется ничто изъ бывшаго подъ руками автора и въ тоже время оставляются безъ вниманія многія новѣйшія цѣнные пособія (очевидно, трудолюбивѣйшій авторъ не имѣлъ возможности ихъ видѣть). Подобное отношеніе автора къ пособіямъ весьма

⁷⁰⁵) См. стр. 347,2, 899,1...

⁷⁰⁶) См. стр. 770,1...

⁷⁰⁷) См. стр. 818,3.

⁷⁰⁸) См. стр. 770,1.

⁷⁰⁹) См. стр. 659,2.

⁷¹⁰) См. стр. 685,1.

⁷¹¹) Ibidem.

⁷¹²) См. стр. 634,2.

⁷¹³) См. стр. 634,3.

⁷¹⁴) См. стр. 950,1.

⁷¹⁵) См. стр. 398,2.

⁷¹⁶) См. стр. 634,2.

непріятно отражается на качествах его книги. Быть можетъ, этимъ обстоятельствомъ и объясняются многочисленныя ошибки, какими пестрѣтъ его книга и какихъ иначе постигнуть прямо-таки невозможно: напр., на стр. 44 читаемъ: «всѣ философы XVIII вѣка были деисты» (?!); чит. сообщенія автора (стр. 22—23) о Томѣ Кемпійскомъ ⁷¹⁷), несогласныя съ истиною, и проч. Своеобразнымъ отношеніемъ автора къ пособіямъ только и можно объяснить нѣкоторыя и другія странности, встрѣчающіяся въ его обширнѣйшемъ трудѣ. Такъ, «что въ нашихъ четъ-минеяхъ содержится много назидательнаго, чистаго и возвышеннаго нравоученія», объ этомъ авторъ находитъ «возможнымъ заключить» на основаніи свидѣтельства Шуберта (какъ будто здѣсь есть какая-либо нужда въ подобныхъ, при-томъ, свидѣтельствахъ!), при чемъ это свидѣтельство въ передачѣ его нашимъ авторомъ возбуждаетъ недоумѣніе: Шубертъ, читаемъ у архим. Гавріила, «разказалъ, какъ Павелъ Препростый носилъ камни съ одного мѣста на другое безъ всякой цѣли и пользы, и какъ худымъ и дырчавымъ кувшиномъ носилъ воду. Лучшаго примѣра, доказывающаго самоотверженіе, авторъ», т. е., Шубертъ, «не могъ найти нигдѣ» ⁷¹⁸)... Ужели съ нравственной стороны можетъ быть назидательнымъ дѣйствіе «безцѣльное» и о «самоотверженіи» ли оно ближайшимъ образомъ говорить? Впрочемъ, достаточно примѣровъ!—Языкъ книги, очень тяжелый и не всегда правильный (чит., напр., выше рѣчь автора о «четъ-минеяхъ», нами приведенную), неудобенъ для учебной книги, что ясно всякому само собою. А изумительнѣйшее обиліе и разнообразіе опечатокъ дѣлаетъ книгу архим. Гавріила неудобною не только для школы, но и до известной степени для всякаго читателя вообще: искажаются отдѣльныя слова, цѣлыя выраженія, невѣрно называются годы и пр. Перечисленіе подобныхъ опечатокъ было бы невозможно вслѣдствіе ихъ обилія ⁷¹⁹)! Особенно непріятны такія опечатки въ цитатахъ, по которымъ можно было бы про-

⁷¹⁷) Ср. у насъ выше текстъ къ примѣчаніямъ: 179—180.

⁷¹⁸) См. у арх. Гавріила стр. 34, 1.

⁷¹⁹) Чит. напр., стр. 21, 22, 27, 119, 66, 596, 639, 647, 655 и почти каждую изъ остальныхъ. До чего досадны подобныя опечатки, можно судить хотя бы по такимъ примѣрамъ: „Воскр. Чт. 1650—51 г.“ (стр. 589, 1); „сочин.., писанн... Кочетовымъ, изд. 1814 г.“ (стр. 27), „еп. Рейнскаго“... (стр. 66, 1) и т. п.

вѣрить автора или желающему дополнить тѣ или другія свѣдѣнія. Здѣсь типографская неряшливость получаетъ по мѣстамъ совершенно невѣроятный видъ ⁷²⁰). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ недостатки въ цитатахъ, напр., неполнота ихъ, обезцѣнивающая ссылки ⁷²¹), падаетъ на отвѣтственность автора, почему-то не дающаго необходимыхъ для читателя указаній, тогда какъ въ другихъ дающаго совершенно лишнія и ненужныя ⁷²²) ⁷²³)...

Однако, довольно о недостаткахъ книги, хотя рѣчь о нихъ могла бы быть очень длинною! Сочиненіе архим. Гавріила во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ и одобренія, а самъ авторъ — большой похвалы. Любовь, съ какою трудолюбивѣйшій составитель данной книги собиралъ для нея матеріалъ, удивительна! Этотъ матеріалъ весьма обширенъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ можно предполагать, дался автору послѣ большихъ трудовъ и усилій послѣдняго. Будь авторъ въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, онъ, — мы увѣрены, — собралъ бы еще болѣе и еще цѣннѣйшій матеріалъ. Со стороны содержающагося въ книгѣ арх. Гавріила матеріала, она въ весьма многихъ мѣстахъ заслуживаетъ рекомендаціи. Это — недурная справочная книга во многихъ случаяхъ. Это — до извѣстной степени энциклопедія въ области вопросовъ по преимуществу библейской морали. Это — содержательная и дѣльная, не смотря на всѣ ея недостатки (въ родѣ вышеотмѣченныхъ), книга для чтенія, которую можно предложить всѣмъ лицамъ, любящимъ назидательныя сочиненія. Написана она далеко не съ такою сухостью, съ какою, напр., составленъ учебникъ о. Солярскаго, далеко не такъ схластична, какъ послѣдній, далеко не страдаетъ такою общностью разсужденій, безсодержательностью иногда ихъ, чѣмъ страдаютъ и книга о. Солярскаго, только что упомянутая, и учебникъ о. Халколиванова. Нѣкоторыя части книги архим. Гавріила написаны даже очень живо и по мѣстамъ, пожалуй, увлекательно. Она, безспорно, можетъ служить хорошимъ пособіемъ для преподавателей данной науки, облегчая имъ раскрытіе вопросовъ семинарской программы во многихъ случаяхъ. Она можетъ

⁷²⁰) Чит., напр., стр. 929,^{3,4}, 639,³, 647,⁶ и мног. друг. (944,², 930,^{1...}).

⁷²¹) Чит., напр., стр. 350,², 818,³ и др.

⁷²²) Чит., напр., стр. 386,^{1...}

⁷²³) Есть опечатки даже въ указателѣ опечатокъ („свясь, читань“...)!

быть дѣльнымъ подспорьемъ и для учениковъ, помогая имъ разобраться въ нравоучительныхъ вопросахъ иногда весьма существенно. Немалое число вопросовъ освѣщено въ книгѣ обстоятельно, весьма дѣльно въ общемъ. Библейскія данныя суммированы вообще хорошо, а иногда и очень. Добытое предшествовавшими авторами учебниковъ по разсматриваемой наукѣ нерѣдко искусно принято къ свѣдѣнію... Если бы почтенный авторъ исправилъ въ своей книгѣ имѣющіеся въ ней нынѣ на-лицо недостатки, хотя бы только вышенамѣченные у насъ, то она выиграла бы весьма много, и ея значеніе усилилось бы въ нѣсколько разъ... Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ, какіе-бы недостатки въ ней нынѣ ни имѣлись, мы считаемъ себя въ правѣ окончить рѣчь о ней выраженіемъ извѣстной признательности трудолюбивому и достигшему нѣкоторыхъ цѣнныхъ результатовъ ея автору, тѣмъ болѣе, что многіе промахи послѣдняго могутъ быть, — намъ кажется, — такъ или иначе извинены или, по крайней мѣрѣ, безъ труда поняты... Новаго, болѣе удовлетворительнаго для цѣлей семинарскаго преподаванія, учебника по предмету Нравственнаго Богословія, однако, — какъ видимъ, — приходилось все ждать и ждать!

4) Въ 1894 году вышло «вторымъ изданіемъ, напечатаннымъ безъ перемѣнъ съ перваго», «*Православно-христіанское Нравственное Богословіе*», «составленное епископомъ Никаноромъ» (прежде прот. Каменскимъ). «Первое изданіе» книги, какъ видно на обложкѣ имѣющагося у насъ подъ руками «второго», «Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ 1891 году допущено къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій». Въ томъ же 1891 г. епископъ Гавріилъ во «второмъ изданіи» своего опыта данной науки ⁷²⁴⁾ называетъ «трудъ» о Каменскаго «довольно основательнымъ и могущимъ быть полезнымъ изучающему нравственное ученіе»...

Книга еп. Никанора «составлена примѣнительно къ семинарской программѣ». Разумѣемъ программу «новую». Впрочемъ, авторъ слѣдовалъ ей не безусловно рабски. Такъ, во-первыхъ, имъ внесено кое-что, отвѣчающее на вопросы «старой» программы, игнорируемые прямо «новою»: чит. § 24 а, §§ 25—26 («краткій очеркъ нравственнаго состоянія языческихъ народовъ; нравственныя религіозныя воззрѣнія язы-

⁷²⁴⁾ Стр. 28.

ческихъ народовъ: нравственныя возрѣнія философскія)... и внесено, безспорно, съ основаніемъ: авторъ, очевидно, понималъ всю важность разъясненія ученикамъ вопросовъ, подобныхъ изслѣдуемымъ въ названныхъ параграфахъ его книги, и за такое здравое пониманіе имъ дѣла его можно только одобрить. Во-вторыхъ, нѣкоторые изъ намѣчаемыхъ программю (впрочемъ, не особенно важныхъ по существу) пунктовъ авторомъ оставлены безъ разъясненія: см. въ программѣ ч. 1-ю, гл. 2-ю, пунктъ главы: 2-й, примѣч. 1 и 2 («нравственное достоинство гражданскихъ Моисеевыхъ законовъ; замѣчаніе о законахъ церковныхъ и гражданскихъ и объ ихъ происхожденіи и значеніи»)... Впрочемъ, допускаемая авторомъ отступленія отъ семинарской программы очень рѣдки и малочисленны. Вообще же онъ руководствуется указаніями программы строго на протяженіи всего своего труда, въ настоящемъ его видѣ ограничивающагося лишь отвѣтами на вопросы «введенія въ науку» и «первой» ея «части» и совсѣмъ не касающагося вопросовъ «части второй», которая, согласно съ надписаніемъ ея въ программѣ, трактуеть «объ обязанностяхъ христіанина». Продолженіе труда даннаго автора не является и доселѣ.

Авторъ, повидимому, задался цѣлію предложить отвѣты (на вопросы программы) по возможности краткіе и ясные. Стремленіе—безусловно похвальное, если имѣть въ виду ближайшихъ читателей книги. Однако, на этомъ пути всегда есть опасность впасть въ крайность, которой иногда не удалось избѣжать и автору разсматриваемой учебной книги. Здѣсь многіе пункты не столько раскрыты и выяснены болѣе или менѣе достаточно, сколько лишь намѣчены: таковъ, напр., вопросъ о «благодати Божіей, какъ силѣ вспомошествоющей нравственному усовершенствованію человѣка» ⁷²⁵), или другой: о «возрастахъ духовной жизни» ⁷²⁶), или: о «такъ называемыхъ нравственно - безразличныхъ дѣйствіяхъ (*ἀδιάφορα*)» ⁷²⁷), или: о «значеніи въ евангельскомъ законѣ изреченій Іисуса Христа о блаженствѣ» ⁷²⁸) и проч. Впрочемъ, и въ большинствѣ такихъ случаевъ автору все же удалось

⁷²⁵) § 53, стр. 140—141.

⁷²⁶) § 56, стр. 151—153.

⁷²⁷) § 46, стр. 117.

⁷²⁸) § 32, стр. 83—85.

такъ или иначе выяснитъ, по крайней мѣрѣ, зерно дѣла, хотя бы и намеками лишь, иногда даже и отдаленными... При слѣдующемъ изданіи книги автору необходимо позаботиться о болѣе подробномъ раскрытіи вопросовъ, нынѣ выясняемыхъ имъ скупо. Опасаться, что учебникъ окажется слишкомъ обширнымъ по своему объему, нѣтъ основаній: лучше по возможности сокращенно преподавать ученикамъ вторую часть программы, нежели допускать какіе-либо урѣзки въ преподаваніи первой части—весьма важной, наиболѣе основной...

Для выясненія вопросовъ программы авторъ располагалъ дѣльными пособиями. Изъ нихъ по-преимуществу должны быть здѣсь названы принадлежащія о. І. Л. Янышеву, проф. А. Θ. Гусеву, еп. Теофану (бывшему владимірскому), проф. А. И. Гренкову... Особенно много могли оказать ему помощь печатныя лекціи перваго («*Православно-христіанское ученіе о нравственности*»⁷²⁹), изданныя проф. А. Θ. Гусевымъ⁷³⁰) и раскрывающія основы этики вообще и христіанской въ частности съ замѣчательнымъ умѣньемъ и глубиною. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги еп. Никанора зависимость ея отъ только что названнаго пособия особенно ощутительна: чит., напр., §§ 3, 13, 14, 15, 16, 17, 21, 23, 49, 54... («понятіе о нравственности вообще и о нравственности православно-христіанской въ частности»; «основныя проявленія нравственной природы»; «природа нравственнаго чувства, его отличительныя черты и проявленія»; «бытіе въ человѣкѣ свободы, какъ силы нравственнаго самоопредѣленія»; «различныя степени нравственной свободы»; «сущность нравственной свободы и ея развитіе»; «о совѣсти, какъ руководительномъ нравственнымъ началѣ; дѣйствія или проявленія совѣсти»; «возраженія противъ ученія о совѣсти и противъ бытія естественно-нравственнаго закона вообще»; «жизнь Иисуса Христа, какъ образецъ и примѣръ нравственной жизни»; «начала нравственно-христіанской жизни: обращеніе человѣка ко Христу и частныя его дѣйствія (моменты)...»). Вліяніе проф. А. Θ. Гусева сказалось, напр., въ § 33 («Евангельскіе совѣты и ихъ отношеніе къ положительнымъ требованіямъ Евангелія»), раскрывающемъ вопросъ, выясненный назван-

⁷²⁹) О нихъ рѣчь будетъ ниже.

⁷³⁰) Москва, 1887 (отгискъ изъ „*Православнаго Обзорнія*“).

нымъ ученымъ еще въ 1873 году ⁷³¹). Зависимость автора отъ еп. Теофана замѣтна, напр., особенно въ § 55 («Ходъ нравственной жизни послѣ обращенія...»), составленномъ подъ вліяніемъ «Пути ко спасенію» ⁷³²) преосвященнаго затворника, у котораго всякій православный моралистъ вообще можетъ поучиться очень и очень многому... Проф. А. И. Гренковъ помогъ нашему автору написать § 8-й, дающій «краткій очеркъ исторіи науки о нравственности». О статьѣ проф. А. И. Гренкова, какою нашъ авторъ пользовался, мы упоминали уже не разъ ⁷³³). Вліяніе ея на послѣдняго сказывается ясно (чит. для примѣра рѣчь еп. Никанора объ источникахъ опыта арх. Платона Фивейскаго; стр. 18—19... ⁷³⁴)... О другихъ пособіяхъ, какими пользовался авторъ ⁷³⁵), не говоримъ. Указывая на пособія, мы вовсе не имѣемъ намѣренія сколько-нибудь упрекнуть еп. Никанора: отъ составителя учебника вѣдь и не требуется непременно особенной какой-либо самостоятельности, особенно если тѣ или иные отдѣлы (какъ, напр., въ настоящемъ случаѣ) уже раскрыты ранѣе другими лицами съ извѣстной полнотой и обстоятельностью. Умѣнье, до значительной степени обнаруженное авторомъ, извлекать изъ лучшихъ, при томъ, пособій и лучшее,—напротивъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть только привѣтствуемо.

Вообще учебная книга преосвящ. Никанора производитъ до извѣстной степени пріятное впечатлѣніе, и ею, по нашему мнѣнію, не безъ выгоды могли бы пользоваться ученики семинарій подъ руководствомъ преподавателей, которые могли бы одно въ ней развить, другое-нѣсколько видоизмѣнить, третье особенно подчеркнуть... Книга, подлежащая нашему разсмотрѣнію, намъ представляется болѣе достигающей своей цѣли или, по крайней мѣрѣ, сравнительно болѣе приближающей къ послѣдней, нежели всѣ разсмотрѣнные нами выше учебники: она и содержательна (за исключеніями, которыя отчасти намѣчены выше), и стоитъ въ общемъ на точкѣ

⁷³¹) На страницахъ „Христ. Чтенія“ (рѣчь объ этой статьѣ будетъ ниже; о ней упоминалось также и выше: см. текстъ къ 437-му примѣчанію).

⁷³²) О немъ рѣчь будетъ ниже.

⁷³³) См. выше: напр., самъй конецъ 1-го примѣчанія.

⁷³⁴) Ср. у насъ выше: текстъ слѣдующій за 422-мъ примѣчаніемъ; ср. также текстъ къ примѣчаніямъ: 425—429.

⁷³⁵) См., напр., стр. 44,1, 50,1...

современныхъ научныхъ возрѣній въ области изслѣдуемыхъ въ ней вопросовъ, и отличается краткостью изложенія (о крайности, имѣющей здѣсь, уже упомянуто выше), и написана ясно и просто ⁷³⁶), и вообще чужда схоластичности и сухости, и проч. Отсюда продолженіе и окончаніе начатаго почтеннымъ авторомъ труда, конечно, желательно: здравая точка зрѣнія, на какой стоитъ авторъ,—особенно въ отличіе отъ многихъ другихъ (чит., напр., упоминавшійся уже выше § 33 и другіе),—даетъ ему возможность сдѣлать и дальнѣйшіе выпуски своего труда не худшими, если не лучшими, перваго, нынѣ нами разсматриваемаго.

Впрочемъ, отдавая достойное хорошимъ качествамъ послѣдняго, мы не можемъ не коснуться слегка и нѣкоторыхъ (совершенно или отчасти) нежелательныхъ его сторонъ (помимо тѣхъ, какія по тѣмъ или инымъ поводамъ уже отѣнены нами выше.) Ихъ особенно много въ исторической части книги преосвящ. Никанора. Такъ, напримѣръ, на стр. 16-й читаемъ: «общій характеръ *De officiis ministrorum* св. Амвросія показываетъ, что на него имѣла большое вліяніе стоическая философія». Какое вліяніе? Простиравшееся на форму или на содержаніе Амвросіевой этики? Слѣдовало дать отвѣтъ на подобный вопросъ хотя бы и однимъ-двумя словами. А то въ головахъ учениковъ могутъ сложиться ошибочные взгляды на дѣло. О бл. Августиנѣ тамъ же читаемъ, что онъ «учить, что воля человѣческая не имѣетъ вполнѣ абсолютной свободы». Слѣдовательно, не вполнѣ абсолютную имѣетъ. А между тѣмъ уважаемый авторъ хочетъ, повидимому, выразить иную мысль, такъ какъ непосредственно далѣе говорить о волѣ, «что она извращена» (по ученію бл. Августина) «грѣхомъ совершенно, такъ что спасеніе принадлежитъ единственно благодати». Или еще: на 17-й стр. говорится совершенно невѣрно: «схоластики старались излагать христіанское нравоученіе по формѣ языческихъ римскихъ моралистовъ (Юма Аквинатъ)». Тамъ же неправильно дѣлается обобщеніе касательно особенностей трудовъ такъ называемыхъ «казуистовъ». Тамъ же проводится несогласная съ дѣйствительностью

⁷³⁶) Замѣчаніе еп. Гавріила (2-е изд. его *op. cit.*, стр. 28) по этому поводу находимъ возможность примѣнить лишь къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ книги, очень немногочисленнымъ и являющимся просто исключительными—не больше.

параллель между «иезуитами» и такими, напр., моралистами, каковъ былъ «Гиршеръ». Или: на стр. 19-й говорится, что «Г. Л. Янышевъ далъ» (будто бы только) «цѣлостное научное *введеніе* въ ученіе о нравственности»... Мы не думаемъ, что всѣ эти и подобныя (ихъ немало) ошибки автора произошли отъ его незнанія истиннаго положенія вещей; большая часть ихъ, по нашему мнѣнію, объясняется просто неточностью языка, а иногда, быть можетъ, авторскою торопливостью (напр., на стр. 19-й годомъ изданія 3-хъ томныхъ «записокъ» о Солярскаго называется только «1860-й»; на стр. 12,¹ является на сцену «Халибіусъ»...); но остальные должны быть отнесены или на счетъ пособій (ср. выше сказанное по поводу источниковъ опыта арх. Платона Оивейскаго...), или вообще на счетъ незнакомства авторскаго съ дѣломъ. Нѣкоторыя авторскія перечисленія сочиненій слѣдовало бы или уничтожить, или дополнить и систематизировать (напр., примѣчаніе на стр. 20-й производитъ странное впечатлѣніе: здѣсь выхвачено изъ литературы нѣсколько изслѣдованій, при томъ, самыхъ разнохарактерныхъ, и дальше голаго перечня ихъ дѣло не пошло: тутъ и А. Θ. Гусевъ, и рядомъ (!) К. Кавелинъ...)... Въ другихъ частяхъ книги разсматриваемаго автора непріятныхъ сторонъ меньше, но онѣ все же есть (помимо отмѣченныхъ выше): напр., предлагаемый въ § 26-мъ разборъ «нравственныхъ философскихъ воззрѣній» (да и самое изложеніе ихъ сущности) не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ даже и для скромныхъ авторскихъ цѣлей; конецъ примѣчанія (стр. 11—12) возбуждаетъ въ читателѣ недомѣніе... и т. д.

Но достаточно о недостаткахъ книги еп. Никанора! Во всякомъ случаѣ она, — помимо адресованныхъ нами къ ней различныхъ «*addenda et corrigenda*», — производитъ, какъ уже и сказано нами выше, до извѣстной степени пріятное впечатлѣніе и, смѣетъ думать, заслуживаетъ большей рекомендаціи, нежели о какой говорится на ея обложкѣ.

5) Долженъ быть особо отмѣченъ «*Опытъ Православнаго Нравственнаго Богословія*», принадлежащій «преподавателю ставропольской дух. семинаріи *Ив. Пятницкому*» (Ставрополь. 1890 г.). Обращаетъ на себя вниманіе этотъ опытъ прежде всего тѣмъ, что вліяніе семинарской программы ⁷³⁷⁾ на немъ

⁷³⁷⁾ Разумѣемъ „новую“. Авторъ, какъ увидимъ ниже, не безучастно отнесся и къ „старой“ программѣ.

отразилось вообще слабо (ср., впрочемъ, напр., §§ книги: 45, 64, 98, 101, 102, 110...), хотя авторъ его, въ силу своего служебнаго положенія, всего скорѣе долженъ былъ бы, повидимому, съ ней строго сообразоваться въ данномъ случаѣ. Очевидно, авторъ не находилъ названной программы во всѣхъ ея частяхъ удовлетворительной для своей цѣли. Печально смотря на положеніе данной науки въ нашемъ отечествѣ, объясняя его тѣми или иными причинами и задавшись съ своей стороны цѣлью по возможности оживить эту науку, вдохнуть въ нее, насколько то доступно было въ его положеніи, жизненный духъ, авторъ изучилъ довольно значительное число пособій, помогавшихъ затѣмъ ему на его пути ⁷³⁸). Эти пособия выбраны съ знаніемъ ихъ дѣйствительной значимости, хотя число ихъ могло быть и гораздо бѣльшимъ, тѣмъ болѣе, что авторъ, какъ должно думать, могъ читать книги не только на русскомъ языкѣ ⁷³⁹)... Пособіями авторъ пользовался иногда очень непринужденно, что, впрочемъ, нимало не можетъ быть поставлено въ упрекъ автору: «составителю» лишь изданной имъ книги. — Выработанный имъ и самостоятельно, и при посредствѣ пособій планъ нравоучительной системы въ общемъ таковъ. Кромѣ «введенія», трактующаго объ обычныхъ вообще предметахъ, въ «опытѣ» г. Пятницкаго *два части*. отличительныя — общія — особенности которыхъ въ общемъ тѣже, что и въ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами, учебныхъ русскихъ книгахъ. Въ *первой части* сначала характеризуются основы «ветхозавѣтнаго нравоученія» и «евангельскаго», при чемъ трактуется о «выраженіи объективнаго нравственнаго идеала въ живомъ лицѣ І. Христа» (гл. 1), затѣмъ намѣчаются и выясняются отличительныя черты «нравственнаго ученія католицизма» и «протестантовъ» (гл. 2). Здѣсь, замѣтимъ мимоходомъ, авторъ стоитъ подъ вліяніемъ указаній такъ называемой у насъ «старой» программы (см. ея «заключительный — сравнительный отдѣлъ»), взявъ изъ нея то, что ему представлялось (и до извѣстной степени справедливо) существенно необходимымъ.

⁷³⁸) Всѣ они указаны авторомъ въ концѣ его книги (въ особомъ приложеніи на I—III страниц.).

⁷³⁹) Такъ, онъ пользуется вѣм. изданіемъ системы Martensen'a, системою Wuttke (о ней у насъ уже была рѣчь: см. текстъ къ примѣчаніямъ—627—632; о Martensen'ѣ рѣчь будетъ ниже).

Далѣе, авторомъ выясняется «христіанскій взглядъ на добро». Такъ какъ добро можетъ «становиться для человѣка благомъ», то авторомъ затѣмъ и ведется рѣчь «о верховномъ благѣ», при чемъ естественно выясняется и вопросъ о взаимоотношеніи между «добродѣтелью и счастіемъ»... Установивъ данный понятія, авторъ, опять естественно, переходитъ къ рѣчи о самомъ «нравственно-дѣйствующемъ субъектѣ», т. е., о «человѣкѣ». За всестороннимъ по возможности выясненіемъ антропологическихъ предпосылокъ христіанской этики уясняются «космологическія» ея «основоположенія», въ связи со смысломъ представленія о сущности которыхъ стоитъ представленіе о «нравственномъ законѣ». Выясненіе послѣдняго, затѣмъ, сопровождается авторскою рѣчью объ «естественномъ органѣ нравственнаго закона—о совѣсти» (гл. 3). При этомъ слѣдуетъ различать христіанина, облагодатствованнаго человѣка, и «человѣка, благодатію невозрожденнаго», «естественнаго», проникнутаго «грѣхомъ». Такой человѣкъ въ дальнѣйшемъ и характеризуется авторомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагается разностороннее раскрытіе вопроса о порокахъ и грѣхѣхъ, о вмѣненіи человѣку совершаемаго имъ. По противоположности же естественному человѣку, его грѣховности..., христіанинъ «свободенъ отъ грѣха», какъ такой. Извѣстн «отношеніе» его «къ предметамъ міра сего» не предостаточно; но ему вообще надлежитъ быть крайне внимательнымъ въ виду окружающихъ его «духовныхъ враговъ». «Борьба» съ ними и «средства, способствующія христіанину въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія», далѣе и находятъ у автора соотвѣтствующее выясненіе. На пути указанной борьбы получается мѣсто, въ той или другой степени, «подвижничество», характеристикой котораго, довольно разносторонней, и заканчивается 4-я глава первой части учебника г. Пятницкаго. Предшествующая рѣчь о христіанинѣ, его поведеніи и еще болѣе ранняя о человѣкѣ «естественномъ», необлагодатствованномъ требуетъ выясненія исторіи «перехода человѣка изъ состоянія естественнаго въ состояніе благодати». Предложивъ эту исторію, авторъ характеризуетъ «новаго человѣка», указываетъ на «побужденія» его «къ нравственной жизни» и говоритъ о «христіанской добродѣтели», ея границахъ, касаясь попутно католическаго «ученія о сверхъ-должныхъ дѣлахъ» (гл. 5). Во второй части всесторонне выясняются три добродѣтели: «вѣра, надежда и любовь», послѣ характери-

стики которыхъ въ концѣ первой главы рассматриваются вопросы: «о такъ называемыхъ евангельскихъ совѣтахъ и заповѣдяхъ», объ «adiaphora» и «collisio officiorum». Во второй главѣ идетъ рѣчь о «церковныхъ средствахъ христіанскаго освященія: таинствахъ». Затѣмъ толкуется о «внѣшнемъ Богопочтеніи, почитаніи храма и святынь» его, «праздниковъ и святыхъ», о «постахъ», объ «особенныхъ видахъ внѣшняго Богопочтенія: исповѣданіи вѣры, клятвѣ, обѣтахъ». Въ третьей главѣ выясняются «христіанскія начала общественной жизни», раскрывается «христіанское ученіе о семейной жизни, христіански-нравственное ученіе о гражданскомъ обществѣ» и христіанское ученіе о «церкви и ея значеніи». Заканчивается книга небольшимъ заключеніемъ. Планъ, какому слѣдуетъ авторъ рассматриваемой книги, вообще можетъ быть признанъ достаточно отвѣчающимъ своей цѣли и хорошо обдуманнѣмъ. Возраженія здѣсь могли бы быть предложены по-преимуществу противъ первой его части, гдѣ по мѣстамъ проглядываетъ нѣкоторая искусственность, что нѣсколько приложимо, впрочемъ, и ко второй части. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ о связи между отдѣльными трактатами авторскими можно только приблизительно догадываться или даже измышлять ее самому читателю. Но, если оставить въ сторонѣ частности, если обращать вниманіе только на общую сторону дѣла, тогда впечатлѣніе отъ плана книги будетъ такое именно, какое вначалѣ и указано нами. Вообще достаточно обдуманный планъ книги г. Пятницкаго обнимаетъ почти все, что и требовалось существомъ дѣла, что является несомнѣннымъ достоинствомъ учебника, какъ и вообще «опыта Нравственнаго Богословія», рассчитаннаго не на однихъ только семинаристовъ, а на всякаго читателя, кто бы онъ ни былъ. Конечно, указаннымъ «почти» мы сказали, что хотѣли бы видѣть въ данной книгѣ и еще кое-что: напр., рѣчь объ отношеніи человѣка къ животнымъ ⁷⁴⁰⁾ и проч., но этотъ недостатокъ книги сказывается вообще слабо, и потому нѣтъ надобности подчеркивать его болѣе или менѣе сильно, тѣмъ болѣе, что онъ значительно искупается полнотою содержанія книги въ другихъ отношеніяхъ: напр., пріятное впечатлѣніе производитъ внесеніе авторомъ въ свою книгу рѣчи о «ветхозавѣтномъ правоченіи», рассматриваемомъ особо «въ періоды:

⁷⁴⁰⁾ См. по этому поводу рѣчь выше: передъ нашею 637-ю ссылкой.

патріархальный, подзаконный, пророческій» ⁷⁴¹), — о морали «католицизма» и «протестантовъ» ⁷⁴²), — или — внесене попытки «критически» освѣтить «эвдемонизмъ и утилитаризмъ» ⁷⁴³), охарактеризовать «различныя состоянія нравственнаго духа, зависящія отъ связи его съ тѣломъ» ⁷⁴⁴), и проч. Вводя въ свой объемъ почти все, что требовалось существомъ дѣла, данный опытъ вообще раскрываетъ вопросы кратко. Въ ясномъ и краткомъ отвѣтѣ на тотъ или другой вопросъ, разумѣется, весьма, много хорошаго, особенно если имѣть въ виду учащихся; въ сравнительно небольшомъ отсюда объемѣ книги, безспорно, заключается огромное достоинство послѣдней, если принять во вниманіе, что она должна быть изучена воспитанниками въ теченіе одного учебнаго года при двухъ только недѣльных урокахъ; но въ «опытѣ», подлежащемъ нашему разсмотрѣнію, краткость разъясненій въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаетъ непріятныхъ крайностей: напр., рѣчь объ «обѣтахъ» ⁷⁴⁵) лишь только намѣчаетъ сущность дѣла или, по крайней мѣрѣ, болѣе намѣчаетъ ее, чѣмъ выясняетъ сколько-нибудь достаточно. Въ книгѣ не видно апологетическаго элемента тамъ, гдѣ онъ, между тѣмъ, какъ нельзя болѣе былъ бы желателенъ: напр., въ параграфѣ о «клятвѣ» ⁷⁴⁶) и мног. другихъ (въ виду современнаго положенія изслѣдуемыхъ въ нихъ вопросовъ): одного положительнаго раскрытія тѣхъ или иныхъ пунктовъ часто далеко недостаточно, какъ бы то раскрытіе ни было само по себѣ обстоятельно... Но вообще-то вопросы, затрогиваемые въ книгѣ г. Ив. Пятницкаго, раскрыты болѣе или менѣе удовлетворительно (исключенія непріятнаго свойства малочисленны и общаго впечатлѣнія не портятъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые параграфы являются даже блестящими во всѣхъ отношеніяхъ). Изложеніе — хорошее; языкъ чистый, правильный; рѣчь — вполне ясная. Само собою понятно, что точка зрѣнія, на какой всюду стоитъ авторъ, вообще православная. — Въ виду всего сказаннаго, мы естественно считаемъ книгу г. Пятниц-

⁷⁴¹) Ч. 1, гл. 1.

⁷⁴²) Ч. 1, гл. 2.

⁷⁴³) Ч. 1, гл. 3.

⁷⁴⁴) Ibidem.

⁷⁴⁵) Ч. 2, гл. 2.

⁷⁴⁶) Ч. 2, гл. 2.

каго, — разсматриваемую какъ учебное руководство или, лучше сказать, пособіе для воспитанниковъ семинаріи при изученіи ими Нравственнаго Богословія, — болѣе подходящую къ цѣли, чѣмъ разсмотрѣнныя нами выше учебныя книги (изъ нихъ опыта, принадлежащаго еп. Никанору, какъ незаконченнаго, въ расчетъ не принимаемъ): въ ней планъ цѣлесообразнѣе плана послѣднихъ (съ точки зрѣнія плана она и самостоятельнѣе ихъ); содержаніе ея болѣе отвѣчаетъ ближайшимъ потребностямъ учащихся, чѣмъ содержаніе болѣе раннихъ учебниковъ (исключенія здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, во вниманіе не берутся нами); объемъ ея вполне отвѣчаетъ количеству имѣющагося въ распоряженіи учениковъ времени ⁷⁴⁷) (чего нельзя сказать о книгѣ архим. Гавріила); книгѣ г. Пятницкаго чужды схоластичность, сухость, безжизненность (свойственныя, напр., учебнику о. Солярскаго), наличность общихъ мѣстъ (за немногими исключеніями), свойственная въ болѣе значительной степени книгамъ о. Халколиванова и о. Солярскаго; изложеніе ея лучше, чѣмъ въ книгахъ о. Солярскаго и архим. Гавріила, и проч. Отсюда намъ представляется удивительнымъ то обстоятельство, что книга г. Пятницкаго вообще мало распространена въ нашихъ семинаріяхъ, а еще гораздо менѣе въ остальной публикѣ, можно сказать, прямо съ нею незнакомой (какъ, впрочемъ, и съ большинствомъ другихъ богословскихъ произведеній). Поскольку имѣтъ въ виду семинаріи, то причина, быть можетъ, кроется въ томъ, что книга не рекомендована (насколько знаемъ) высшимъ начальствомъ (представлена ли была она послѣднему на разсмотрѣніе, или нѣтъ, незнаемъ, да, впрочемъ, не въ этомъ дѣло). Поскольку имѣтъ въ виду публику вообще, то здѣсь, помимо обычныхъ условій, пожалуй, играетъ роль недостатокъ рекламы, вполне понятный со стороны скромнаго провинціальнаго автора. Проходятъ книгу послѣдняго или совершеннымъ молчаніемъ ⁷⁴⁸), или ограничиваются однимъ только

⁷⁴⁷) Ср. выше. Не по этой ли причинѣ авторъ мало ввелъ въ свою книгу такъ называемаго святоотеческаго элемента? Въ новомъ изданіи эта сторона дѣла должна быть восполнена.

⁷⁴⁸) Напр., архим. (потомъ епископъ) Гавріилъ (во 2-мъ изд. его книги, вышедшемъ годомъ позже книги г. Пятницкаго), еп. Никаноръ (во 2-мъ изд. своей книги, вышедшемъ уже въ 1894 г.). Впрочемъ, здѣсь дѣло объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что 2-е изд., какъ и сказано было въ свое время, „печатано безъ перемѣнъ съ перваго“, вышедшаго раньше появленія книги г. Пятницкаго).

упоминаніемъ о ней ⁷⁴⁹) и тѣ лица, отъ которыхъ, повидимому, можно было бы ожидать болѣе благосклоннаго къ ней отношенія ⁷⁵⁰).—Заканчивая рѣчь объ «опытѣ», принадлежащемъ г. Пятницкому, высказываемъ пожеланіе, чтобъ почтенный авторъ, исправивъ и улучшивъ свой недурный трудъ, выпустилъ его въ свѣтъ новымъ изданіемъ.

6) Довольно распространеннымъ въ духовныхъ семинаріяхъ учебникомъ является «*Православно-христіанское Правственное Богословіе*», «составленное примѣнительно къ программѣ» семинарской г. *Алексѣемъ Покровскимъ* ⁷⁵¹). Авторъ преслѣдовалъ исключительно учебныя цѣли, въ виду которыхъ его книга собственно и можетъ только подлежать оцѣнкѣ. Такъ, планъ ея не авторскій, а взятъ изъ программы (разумѣемъ «новую»), слабыя отступленія отъ которой кое-гдѣ проявляются лишь въ ничтожныхъ случаяхъ расположенія нѣкоторыхъ вопросовъ въ томъ или иномъ порядкѣ. Объ этой сторонѣ дѣла, слѣдовательно, нечего болѣе и говорить: достоинства и недостатки книги въ данномъ случаѣ должны быть отнесены не на авторскій счетъ. Затѣмъ, преслѣдуя указанныя свои цѣли, авторъ до извѣстной степени былъ правъ, если позволялъ себѣ широко пользоваться различнаго рода пособіями: отъ «составителя», какъ такого, большаго можно и не требовать. Жаль только, что эти пособія не называются и особенно тамъ, гдѣ они воспроизводятся съ особенною точностью. Мы съ этимъ обстоятельствомъ затрудняемся примириться, хотя оно въ нашей учебной литературѣ заявляетъ о себѣ и нерѣдко. Какъ же удалось автору—«составителю» и при этихъ-то условіяхъ удовлетворить потребностямъ учащихся? Обращаясь къ сужденіямъ о книгѣ г. Покровскаго, высказаннымъ тѣми или иными лицами или учрежденіями, находимъ слѣдующее. Тогда какъ одни проходятъ ее молчаніемъ ⁷⁵²), а другіе ограничиваются однимъ только упоминаніемъ о ней ⁷⁵³).

⁷⁴⁹) Напр., г. А. Покровскій (см. 2-е изд. его учебной книги, о которой рѣчь у насъ будетъ ниже), проф. М. А. Олесницкій (объ его учебной книгѣ рѣчь будетъ также ниже).

⁷⁵⁰) Н. П. Архангельскій (ор. cit., стр. 10—11) относится къ книгѣ съ заслуживаемымъ ею сочувствіемъ.

⁷⁵¹) Въ нашихъ рукахъ—2-е изд. книги (Самара, 1892 г.).

⁷⁵²) Напр., еп. Никаноръ во 2-мъ изд. своего учебника (впрочемъ, въ объясненіе этого обстоятельства чит. 748-е примѣч.).

⁷⁵³) Напр., проф. М. А. Олесницкій.

«Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ одобряетъ» ее «въ качествѣ учебнаго пособия для учениковъ семинарій»⁷⁵⁴)...,—даетъ похвальный о ней отзывъ въ своей диссертаци и Н. П. Архангельскій⁷⁵⁵)... Послѣдній находитъ въ книгѣ г. Покровскаго слѣдующія достоинства: а) она «изъ всѣхъ учебныхъ системъ по Нравственному Богословію представляетъ собою счастливое исключеніе въ томъ отношеніи, что авторъ совершенно сѹмѣлъ избѣжать сухости школьныхъ учебниковъ и схоластической дробности въ распредѣленіи матеріала»; б) она «написана *вполнѣ* обработаннымъ литературнымъ языкомъ, простымъ и яснымъ *до совершенства*, доступнымъ для всякаго читателя, такъ что читается *чрезвычайно* легко и можетъ служить не только для учебныхъ цѣлей, но и для *домашняго чтенія*»; в) «*всѣ* положенія въ первой части представляютъ *прекрасную* популяризацию *послѣднихъ* научныхъ данныхъ по этому предмету», г) вторая «часть живымъ и *увлекательнымъ* языкомъ излагаетъ строго православное христіанское ученіе о томъ, что есть воля Божія благая и совершенная». О недостаткахъ книги рѣчи нѣтъ и, при томъ, о первомъ ея изданіи (1891 г.). Имѣя въ рукахъ дальнѣйшее—«исправленное и дополненное», тѣмъ не менѣе, не видимъ въ немъ оправданія столь лестной аттестаціи книги, выданной ей названнымъ почтеннымъ ученымъ. И прежде всего *вполнѣ* зачеркиваемъ то, что выражается напечатанными (принадлежащимъ *намъ*) курсивомъ словами. Затѣмъ, при всей своей снисходительности, утверждаемъ по поводу пункта «а», что въ учебникѣ г. Покровскаго «сухость» и «схоластическая дробность въ распредѣленіи матеріала» на-лицо. Иначе и не могло быть, если принять во вниманіе то, что авторъ слѣдовалъ «программѣ», «составленной примѣнительно къ учебнику... прот. Солярскаго»⁷⁵⁶), откуда «дробность»... естественно перешла и въ «программу», и въ слѣдовавшіе ей учебники. Желавшій въ немногомъ сказать многое (что, разумѣется, требуется отъ всякаго автора учебной книги) авторъ вообще не сѹмѣлъ избѣжать и «сухости». За эти недостатки, впрочемъ, не рѣшаемся обвинять автора строго, такъ какъ источникъ

⁷⁵⁴) См. обложку книги г. Покровскаго (здѣсь же чит. и объ «одобреніи» со стороны „Ученаго комитета М. Н. Просв. для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“).

⁷⁵⁵) *Op. cit.*, стр. 11—12.

⁷⁵⁶) Какъ объ этомъ говорится въ самой „программѣ“.

ихъ,—видимъ,—не въ немъ только. Къ его чести сказать,—онъ, по крайней мѣрѣ, замѣтно и по мѣстамъ съ успѣхомъ старался избѣгать ихъ. Хорошо и это. Стремленіе автора къ краткости иногда влечетъ за собой появленіе въ его книгѣ «общихъ мѣстъ»—недостатка нѣкоторыхъ прежнихъ учебниковъ. Усвоеніе подобныхъ мѣстъ учениками трудно и безцѣльно: чрезъ самое короткое время заученное улечивается изъ памяти (въ чемъ мы неоднократно убѣждались на приемныхъ академическихъ экзаменахъ). Но винить автора строго за это не рѣшаемся и здѣсь, если примемъ во вниманіе краткость времени для изученія даннаго предмета въ семинаріяхъ, какую составитель учебника всегда имѣлъ у себя въ виду. Пунктъ «б», за сдѣланными исключеніями, вообще признаемъ согласнымъ съ дѣйствительностью. Въ пунктѣ «в», даже и при допущенныхъ нами выше его ограниченіяхъ, сказано слишкомъ много. О послѣднемъ пунктѣ «г» говоримъ тоже, что и о «б». При помощи данныхъ Слова Божія, отчасти святоотеческой письменности и при содѣйствіи недурныхъ пособій, авторъ дѣйствительно стоитъ и во второй, и въ первой частяхъ своей книги на православной точкѣ зрѣнія, обнаруживая здравый взглядъ на вопросы, подлежавшіе его обсужденію, что особенно хорошо тамъ, гдѣ въ нашей богословской литературѣ замѣчается нѣкоторое колебаніе (напр., по вопросу о смыслѣ «евангельскихъ совѣтовъ» и проч.). Говоря объ авторскихъ пособіяхъ, мимоходомъ отмѣтимъ, что привлеченіе нѣкоторыхъ изъ нихъ неумѣстно въ учебникѣ: напр., «Фауста» Гете, «Донъ-Жуана» Байрона (стр. 87) и т. п.⁷⁵⁷), такъ какъ и безъ нихъ дѣло должно быть ясно, да при томъ отъ случайнаго обращенія къ такого рода пособіямъ общая фізіогномія учебника портится, пріобрѣтая какой-то пестрый и нескладный оттѣнокъ. Пользованіе другими привело автора къ различнаго рода погрѣшностямъ: однѣ изъ этихъ должны быть отнесены на счетъ пособій, а другія на счетъ неправильнаго пользованія ими. Ихъ особенно много въ исторической части книги, которая, т. е., часть, и вообще написана сухо, безжизненно и въ которой многое перепутано [напр., Данеусъ, котораго авторъ (очевидно, здѣсь опечатка:) назы-

⁷⁵⁷) Подобнаго рода упрекъ (хотя и выраженный въ слишкомъ слабой формѣ) справедливо дѣлаетъ еп. Никанору еп. Гавріилъ: см. во 2-мъ изд. его книги стр. 28.

ваеть Далеусомъ, отнесенъ къ XVII вѣку, а Каликстъ — къ XVI-му (слѣдовало наоборотъ); по крайней мѣрѣ, это слѣдуетъ изъ авторскаго изложенія, да и заслуги этихъ лицъ подчеркнуты слишкомъ сильно, утрированы авторомъ (стр. 14); аттестація о. Кочетова сдѣлана авторомъ (стр. 15—16) неправильно и т. д...]. Впрочемъ, вообще—то книгу г. Покровскаго нельзя назвать бесполезною: за неимѣніемъ другихъ изъ болѣе ранняго (до 1891 г.) времени учебниковъ, которые были бы вполне удовлетворительны для своей цѣли; и она служить свою службу: гдѣ дополняетъ прежніе учебники, гдѣ разъясняетъ ихъ положенія, гдѣ сокращаетъ... Учебникъ г. Покровскаго удобнѣе книгъ — о. Солярскаго, иногда (не вездѣ) о. Халколиванова, еп. Гавріила (хотя первая и третья вообще, а вторая иногда содержательнѣе его), но не можетъ конкурировать съ книгами—г. Пятницкаго и еп. Никанора (послѣдняя, къ сожалѣнію, не окончена), превосходя, впрочемъ, первую большею приспособленностью къ семинарской программѣ (говоря это, конечно, не хотимъ сказать, что по такого рода причинѣ книга г. Покровскаго лучше книги г. Пятницкаго: выше мы уже высказали какъ разъ противоположное мнѣніе). Воздавая должное трудолюбивому и дѣльному труженику—автору разсматриваемой книги, тѣмъ не менѣе, въ виду сказаннаго нами выше, заключаемъ рѣчь о ней замѣчаніемъ, что преподавателю семинарскому, и при существованіи ея, приходится, подобно пчелѣ, выбирать требующіяся для него данныя изъ различныхъ учебниковъ и пособій и тратить на это немало времени и труда...

7) Но вотъ выступилъ съ учебникомъ почтенный профессоръ кievской духовной академіи—*М. А. Олесницькій*, издавшій (1892 г., Кіевъ) „*Нравственное Богословіе или христіанское ученіе о нравственности*“, «составленное» имъ «примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій». Въ текущемъ 1901 г. эта книга вышла въ свѣтъ «третьимъ» уже «изданіемъ». Примѣняясь къ семинарской программѣ, авторъ, однако, позволялъ себѣ и тѣ или иныя отъ нея отступленія, гдѣ находилъ это нужнымъ. И слѣдуетъ сказать, что подобное отношеніе его къ дѣлу, проводимое всегда съ яснымъ пониманіемъ послѣдняго и въ разумной мѣрѣ, всюду привело только къ прекраснымъ результатамъ. Число главъ въ программѣ и въ учебной книгѣ, подлежащей нашему разсмотрѣнію, одинаково: лишь только одна глава первой

распадается въ послѣдней на двѣ особыя. Это во-первыхъ. Въ особую главу авторомъ выдѣлено именно то, что намѣчено въ примѣчаніи къ 6-й главѣ первой части программы: «казуистика (*collisio officiorum*); вопросъ о такъ называемыхъ безразличныхъ дѣйствіяхъ (*adiaphora*)». Кромѣ того, здѣсь же авторомъ особо трактуется о «позволенномъ» (что и можетъ быть обсуждаемо лишь въ связи съ вопросомъ объ «адиафорахъ»), а также о «сверхдолжномъ совершенствѣ» и «евангельскихъ совѣтахъ» (что въ программѣ отнесено ко 2-й гл. той же части). Въ виду важности затрогиваемыхъ въ «примѣчаніи» программы (указанномъ выше) вопросовъ, имѣющихъ, какъ извѣстно, длинную исторію и различно на ея протяженіи рѣшаемыхъ, выдѣленіе ихъ въ особую главу (а не обслѣдованіе лишь поверхностное—въ примѣчаніи только) можетъ быть лишь привѣтствуемо, а разсмотрѣніе вопросовъ о «сверхдолжномъ совершенствѣ» и «евангельскихъ совѣтахъ» въ связи съ вопросами объ «адиафорахъ» и «позволенномъ» болѣе, чѣмъ понятно: точки соприкосновенія ихъ между собою ясны и сами по себѣ, и изъ авторскаго изложенія. Во-вторыхъ, программа по мѣстамъ переполнена дробностями, частностями. Надлежащее выясненіе ихъ требуетъ большого умѣнья: иначе оно превратится въ рядъ отдѣльныхъ параграфовъ, ничѣмъ внутренне между собою не связанныхъ, что и видимъ обыкновенно въ учебникахъ по данному предмету, авторы которыхъ «примѣняются» къ семинарской программѣ слишкомъ механически и отсюда придаютъ своимъ трактатамъ часто безжизненный, схоластическій характеръ. Проф. М. А. Олесницкій, какъ и слѣдовало ожидать, тѣмъ умѣньемъ обладаетъ вполнѣ. Для него важенъ духъ требованій программы, ихъ внутренній смыслъ, а не буква. Отсюда, отступая отъ послѣдней тамъ, гдѣ слѣдованіе ей принесло бы дѣлу одинъ только вредъ, онъ не даетъ намъ вышеуказанныхъ дробностей, частностей и, тѣмъ не менѣе, все, что требуется смысломъ программы, въ его книгѣ на-лицо. Ущерба для дѣла нѣтъ, а выгоды неоспоримы: схоластичности и мертвенности, неизбѣжныхъ при буквалистическомъ слѣдованіи программѣ, у него нѣтъ; его разсужденія усвояются учениками несомнѣнно легко, такъ какъ послѣдніе не вынуждаются напрягать память для усвоенія дѣлений и подраздѣленій, обыкновенно быстро же улечивающихся затѣмъ изъ головы. Затѣмъ, благодаря такому пониманію дѣла, авторъ получилъ возможность

дать сравнительно небольшой по объему учебникъ, который, отсюда, безъ труда можетъ быть изученъ въ теченіе одного года при двухъ недѣльныхъ урокахъ. Это опять—немаловажное достоинство книги. Въ рукахъ ученика «compendium». Здѣсь заложены основы, какія должны быть твердо усвоены учащимися, какъ своего рода катихизисъ. Преподаватель долженъ дѣлать лишь тѣ или иныя толкованія, требуемая окружающею его учащеюся средою... Въ-третьихъ, нѣкоторыя мѣста въ программѣ не отличаются достаточною точностью. Уклоненія автора разсматриваемой нами книги отъ буквы программы, между прочимъ, устраняютъ и этотъ недостатокъ послѣдней: ср., напр., надписаніе 8-й гл. 1-й части «программы» и 9-й гл. 1-й ч. учебника проф. М. А. Олесницкаго; или: надписаніе 2-й ч. въ той и другомъ; или: заглавіе 1-го пункта въ отдѣлѣ программы объ «особенныхъ видахъ внѣшняго Богочтенія» и надписаніе § 55-го книги даннаго профессора; или заглавіе пункта «Б» въ 4-й гл. 2-й части (ср. относящіеся сюда вопросы въ «программѣ») и заглавіе пунктовъ «Б» и «В» въ 4-й же гл. и 2-й же части разсматриваемаго учебника (ср. относящіеся сюда вопросы въ послѣднемъ) и т. д. и т. д. Вообще книга проф. М. А. Олесницкаго показываетъ въ ея авторѣ мастера своего дѣла, умѣющаго писать и научно, и въ тоже время общедоступно, и кратко, и съ тѣмъ вмѣстѣ содержательно,—и примѣнительно къ программѣ—къ духу, смыслу ея, и въ тоже время такъ, что непріятныя ея стороны (результатъ зависимости ея отъ схоластическаго учебника о. Солярскаго...) подъ его перомъ ступиваются, — и въ строгомъ библейско-отеческомъ духѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ виду современныхъ условій наукъ, соприкосновенныхъ съ трактуемою имъ областью (насколько все это, разумѣется, требовалось отъ него существомъ его задачи)... Изъ отзывовъ критики о книгѣ кievскаго профессора намъ представляется вѣрно выражающимъ сущность дѣла отзывъ Н. П. Архангельскаго: «Нравственное Богословіе или христіанское ученіе о нравственности» кievскаго автора, говоритъ онъ, «предназначается быть прежде всего учебникомъ для духовныхъ семинарій. Но авторъ имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе широкія цѣли: построить христіанское правоученіе не только на строго библейскихъ и церковныхъ началахъ, но вмѣстѣ и сообщить ему научную форму и научную твердость. Этой цѣли онъ и достигаетъ съ успѣхомъ. Въ его

«системѣ» на-лицо «основательное рѣшеніе затрогиваемыхъ обыкновенно въ области морали вопросовъ, даваемое извѣстнымъ специалистомъ своего дѣла, притомъ строго выводимое изъ смысла Св. Писанія и ученія Церкви и облеченное въ прекрасную, вполне доступную по изложенію, форму»⁷⁵⁸). Дѣйствительно предъ нами—учебная книга, которая, при скромномъ ея видѣ, является безспорно цѣнною.

8) Наконецъ, въ 1899 году вышла въ свѣтъ книга г. Сергія Никитскаго: «Ученіе христіанской православной Церкви о нравственности или Нравственное Богословіе». Въ свое время мы уже дѣлали подробный отзывъ объ этой книгѣ именно о «первомъ» ея «выпускѣ», какой только доселѣ и вышелъ подъ заглавіемъ: «Главные элементы и проявленія нравственности» (Москва)⁷⁵⁹. Прежній нашъ отзывъ, къ которому и отсылаемъ за подробностями желающихъ, былъ нѣсколько строгъ и объясняется тѣмъ, что книга г. С. П. Никитскаго разсматривалась нами съ особой точки зрѣнія, а не съ той, съ какой разсматриваются нами нынѣ семинарскіе учебники⁷⁶⁰). Съ этой же послѣдней о вышедшемъ выпускѣ новѣйшаго учебника скажемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, слѣдующее. Авторъ, какъ семинарскій преподаватель, издающій въ печати свои уроки ученикамъ, естественно придерживался семинарской программы. Поскольку недостатки его книги объясняются этимъ именно обстоятельствомъ, не говоримъ: здѣсь не его вина. Къ его чести слѣдуетъ сказать, что онъ попытался по мѣстамъ проявить свою самостоятельность и въ отношеніи къ нѣкоторымъ частностямъ плана и иногда плодотворно. Давая въ первомъ выпускѣ отвѣты на вопросы первыхъ шести главъ первой части программы, авторъ для этого воспользовался цѣнными пособіями, которыми иногда распоряжался слишкомъ осязательно. Впрочемъ, въ данномъ отношеніи претензіи его слишкомъ скромны: онъ говоритъ о себѣ, что только «изложилъ» чужой матеріалъ. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ обвинять его, пожалуй, нѣтъ нужды. При томъ, отъ составителя учебника требуется вѣдь не самостоятельность непременно, а то, чтобъ онъ давалъ въ жела-

⁷⁵⁸) Н. П. Архангельскій: *op. cit.*, стр. 12—13.

⁷⁵⁹) См. „Христ. Ученіе“: 1899 г., декабрь.

⁷⁶⁰) Отсюда никто да не упрекнетъ насъ въ какихъ-либо самопротворствіяхъ!

тельно освѣщеніи требуемый для учащихъ матеріаль. Жаль только, что авторъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывая пособія, изъ которыхъ онъ заимствуетъ тѣ или другія свѣдѣнія, въ другихъ этого не дѣлаетъ: получается и нѣкоторая непослѣдовательность, и неудобное отношеніе къ авторамъ. Извиненіемъ для него въ послѣднемъ случаѣ служить до нѣкоторой степени, впрочемъ, укоренившійся въ учебной литературѣ «*usus*». Вопросы указанной части семинарской программы выяснены авторомъ вообще и достаточно подробно, и съ пониманіемъ дѣла. Не давая «краткаго очерка исторіи науки», требуемаго программю, авторъ, впрочемъ, отчасти восполняетъ этотъ несомнѣнный и существенный ущербъ нѣкоторыми замѣчаніями, напр., въ своей рѣчи о «названіяхъ» данной науки... Съ другой стороны, не разсуждалъ ли онъ такимъ образомъ, что слишкомъ «краткій очеркъ исторіи науки», какой обыкновенно предлагается въ большинствѣ учебниковъ по данному предмету, ничего въ сущности не дастъ воспитанникамъ, а болѣе или менѣе подробнаго дать въ учебной книгѣ невозможно? Если онъ не далъ этого «очерка», разсуждая подобнымъ образомъ, то онъ, пожалуй, до нѣкоторой степени и правъ. Особенно подробно для учебника выяснены вопросы «введенія» въ науку, затѣмъ — о «нравственной свободѣ» ^{760а}), «нравственномъ чувствѣ», «чувствѣ долга», «совѣсти», «евангельскихъ совѣтахъ», «номизмѣ, антиномизмѣ», и проч. Содержательность этихъ и подобныхъ имъ параграфовъ книги С. П. Никитскаго не подлежитъ сомнѣніямъ и пререканіямъ. Стремленіе его сообщить здѣсь по возможности новѣйшія и прочнѣйшія научныя данныя неоспоримо, и цѣли своей оно въ достаточной для учебника степени достигаетъ, благодаря подспорью со стороны такихъ курсовъ, каковы; напр., принадлежащій о. І. Л. Янышеву. И вообще первый выпускъ, со стороны его содержанія, можетъ служить недурнымъ пособіемъ въ рукахъ воспитанниковъ семинаріи, тѣмъ болѣе, что въ немъ, какъ заявляетъ справедливо и самъ авторъ, освѣщаются имъ «главные элементы и проявленія нравственности», выясняются, слѣдовательно, основы науки. Онъ сослужитъ, безспорно, еще большую службу въ томъ случаѣ, когда будетъ выпущенъ въ свѣтъ авторомъ въ исправленномъ видѣ,

^{760а}) Ср. сдѣланное нами по этому пункту ограниченіе: въ цитов. въ 759 примѣч. статьѣ: стр. 1103, пунктъ 2.

гдѣ уже не окажется на-лицо нѣкоторыхъ совѣтъ нежелательныхъ его сторонѣ, объясняемыхъ нынѣ торопливостью, съ какой велось авторомъ изданіе, — недосмотрами корректора и проч. ⁷⁶¹⁾ Находя возможнымъ здѣсь уже закончить рѣчь о начальномъ выпускѣ задуманнаго г. С. П. Никитскимъ труда (для нашего, сравнительно краткаго, очерка сказано о немъ, по нашему мнѣнію, достаточно), считаемъ своимъ долгомъ высказать пожеланіе, чтобъ этотъ трудолюбивый и дѣльный авторъ не останавливался на томъ только, что имъ выполнено изъ области Нравственнаго Богословія, а неустанно продолжалъ взятое имъ на себя дѣло до конца: трудъ его не останется бесполезнымъ!

Разсмотрѣніе появившихся подъ вліяніемъ семинарскихъ программъ по данной наукѣ ея системъ показало намъ, что болѣе или менѣе свободно развиваться эта наука, при помощи такихъ опытовъ ея построенія, не могла: авторы волей-неволей должны были идти впередъ со связанными руками и ногами, поскольку предъ ними постоянно предносилась «старая» или «новая» программа съ ея извѣстными требованіями. Поскольку программа семинарская производила давленіе на разсматриваемыя нами системы, постольку въ нихъ такъ или иначе, но непременно отражался тотъ же духъ, какимъ, какъ мы видѣли въ свое время, прокнуты 3-томныя «записки» о Солярскаго, т. е., духъ уже давно устарѣвшихъ западныхъ образцовъ. Поскольку же извѣстнымъ авторамъ удавалось тамъ или сямъ въ нѣкоторой степени освободиться отъ давившихъ ихъ узъ, постольку, смотря, впрочемъ, по степени ихъ талантности, имъ удавалось сказать что-либо новое, хоть отчасти двинуть дѣло впередъ. Еслибъ ихъ руки были совершенно свободны, тогда иные изъ нихъ, предоставленные самимъ себѣ, правда, не написали бы и того, что написали по указкѣ программы и тѣхъ или иныхъ пособій, но за то другіе написали бы еще лучше, нежели какъ написали теперь, написали бы самобытнѣе, несомнѣнно оригинальнѣе. Это — разъ. Во-вторыхъ, несвободные въ отношеніи къ плану, учебники чаще всего наполнялись матеріаломъ, взятымъ ихъ составителями изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Между отдѣльными частями учебниковъ иногда не замѣчается

⁷⁶¹⁾ См. по этому поводу вообще *ibid.*

внутренней связи, въ цѣломъ не всегда замѣтенъ единый духъ; иногда кажется, что предъ вами нѣсколько совершенно обособленныхъ цѣлыхъ, связанныхъ во едино лишь случайными, внѣшними узами. Наполняя тотъ или иной параграфъ содержаніемъ, авторы иногда почерпали послѣднее даже изъ совершенно разнохарактерныхъ по ихъ направленію пособій. Эта разнохарактерность вредно отзывалась на общей физиогноміи тѣхъ учебниковъ, гдѣ она о себѣ заявляла. Въ-третьихъ, въ виду того, что учебники предназначались ближайшимъ образомъ или даже исключительно для воспитанниковъ семинарій, авторы естественно должны были приспособляться къ пониманію и развитію этихъ своихъ читателей. Отсюда здѣсь мы естественно можемъ ожидать только *извѣстной* глубины въ раскрытіи тѣхъ или иныхъ нравственныхъ вопросовъ и — *извѣстной* манеры изложенія мыслей. Въ-четвертыхъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторый успѣхъ въ дѣлѣ разработки разсматриваемой нами науки всё же достигнутъ благодаря охарактеризованнымъ выше учебникамъ: привлеченъ къ дѣлу выясненія нравственныхъ вопросовъ новый до нѣкоторой степени матеріалъ, видвинуты многіе новые вопросы, соотвѣтственно новымъ условіямъ позднѣйшаго времени и дальнѣйшему росту самой науки, — отчасти усиленъ научный элементъ въ дѣлѣ разработки тѣхъ или другихъ нравственныхъ вопросовъ, самая разработка эта отчасти подвинута впередъ и проч. Насколько въ такомъ прогрессѣ (конечно, весьма относительномъ) участвовалъ тотъ или другой изъ охарактеризованныхъ учебниковъ, это видно уже изъ предложенной нами выше ихъ оцѣнки. Составленіе новаго, сравнительно лучшаго, учебника по данной наукѣ отнынѣ значительно облегчено, особенно если будетъ имѣться въ виду нынѣшняя программа ея. Нѣсколько иное придется сказать, если нынѣ дѣйствующая программа будетъ радикально измѣнена (что желательно) или замѣнена новою (что желательно еще болѣе), соотвѣтственно современному росту христіанской этики, какъ науки, достигнутому ею особенно на Западѣ. Тогда придется составителямъ учебниковъ по данной наукѣ идти новыми путями, по крайней мѣрѣ, до значительной степени. Но такъ какъ не отъ всѣхъ результатовъ, добытыхъ прежними учебниками, придется отказаться и въ этомъ случаѣ, то значеніе послѣднихъ, лучшихъ изъ нихъ, сохранится въ соотвѣтственной степени и впредь.

Въ несравненно большей степени содѣйствовали росту разсматриваемой нами науки у насъ въ отечествѣ произведенія, писанныя внѣ зависимости ихъ отъ семинарскихъ программъ или какихъ-либо другихъ, извнѣ принудительно (до извѣстной степени) навязываемыхъ, и, тѣмъ не менѣе, имѣющія своимъ предметомъ всю область ея, хотя и не всегда проходящія ее, т. е., область, отъ начала до конца. Между такими самобытными русскими системами науки Нравственного Богословія особенно должна быть выдѣлена принадлежащая бывшему ректору Спб. Д. Академіи, нынѣ протопресвитеру, о. І. Л. Янышеву. Къ ея характеристикѣ и переходимъ.

VIII.

Система о. І. Л. Янышева извѣстна подъ заглавіемъ: «*Православно-христіанское ученіе о нравственности*». Это — «лекціи, читанныя студентамъ Спб. Д. Академіи» и затѣмъ изданныя однимъ изъ слушателей автора — извѣстнымъ профессоромъ А. Ѳ. Гусевымъ (Москва, 1887 г.)⁷⁶²). Содержаніе ихъ таково.

Во «введеніи» въ систему обстоятельно выясняется «недостатокъ опредѣленности въ различныхъ названіяхъ науки». Здѣсь, въ частности, разсматриваются и оцѣниваются всѣ главнѣйшія изъ извѣстныхъ названій послѣдней и въ концѣ концовъ предлагается, какъ наиболѣе точное, то именно, какимъ и озаглавлены лекціи почтеннаго профессора. Указавъ, что предметъ данной науки — «нравственность», далѣе авторъ пытается дать понятіе о ней на основаніи «этимологическихъ» разысканій, послѣ чего устанавливаетъ «задачу ученія о христіанской нравственности», намѣчаетъ главныя части своей системы и называетъ «источники», какими располагаетъ эта богословская отрасль, и «методъ», наиболѣе къ ней приложимый.

За «введеніемъ» должны были бы слѣдовать «три части» системы: *первая* — «о нравственности вообще» (такъ какъ рѣчь о нравственности возможна не только въ виду христіанъ, а и въ виду язычниковъ), *вторая* — «о нравственности православно-христіанской» (въ отличіе ея отъ инославной) и

⁷⁶²) Первоначально онѣ печатались на страницахъ „Православнаго Обозрѣнія“ „за 1886 г“.

третья — «о проявленіяхъ православно-христіанскаго настроенія во внѣшней жизни». Но изъ нихъ автору удалось выполнить только первыя двѣ, впрочемъ, наиболѣе существенныя и самыя основныя.

Въ *первой части* характеризуются «нравственная потребность въ человѣческой природѣ, нравственный инстинктъ», какъ исходныя точки при выясненіи сущности нравственности. Далѣе въ послѣдовательномъ порядкѣ выясняются дальнѣйшіе ея моменты: «нравственное чувство» и, въ виду его, «нравственный законъ» и «нравственная свобода», а также «чувство долга», — затѣмъ «добродѣтель и порокъ», «нравственный характеръ» и «совѣсть». Сначала уяснивъ «формальную сторону нравственности», авторъ затѣмъ выясняетъ и «матеріальную», послѣ чего въ концѣ концовъ получаетъ возможность предложить уже окончательное «понятіе о нравственности вообще». Впрочемъ, этимъ первая часть данной системы не заканчивается. Въ самомъ концѣ ея дается освѣщеніе «эвдемонизма Аристиппа, Эпикура и Шотландской школы», предлагаются «замѣчанія объ основаніяхъ Кантовой морали» и рѣшается вопросъ: «предположеніе нравственной потребности» не «есть ли *contradictio in adjecto*»?

Во *второй части* характеризуется «нравственность христіанская» вообще и «православно-христіанская» въ частности и особенности. Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ разсужденій здѣсь выясняются три основныхъ пункта: 1) поврежденіе нравственной природы человѣка въ паденіи» (освѣщаются — какъ это поврежденіе, такъ и тѣ остатки добра, какія въ человѣкѣ сохранились и потомъ...), 2) «объективное спасеніе человѣка Богочеловѣкомъ Иисусомъ Христомъ» (характеризуются — «земная жизнь Спасителя», какъ «образецъ человѣческой нравственности», — «нравственность въ лицѣ Спасителя» со сторонъ — «формальной и матеріальной» и «благодать») и 3) «объективно-субъективное спасеніе человѣка» (выясняются «обращеніе, возрожденіе, возрастаніе христіанской жизни» и намѣчается «предѣлъ христіанскаго нравственнаго развитія»).

Въ системѣ о І. Л. Янышева всюду заявляетъ о себѣ замѣчательно выдержанный планъ, который и самъ по себѣ обладаетъ всѣми признаками естественности и цѣлесообразенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ системѣ Нравственнаго Богословія прежде всего естественно должно быть всесторонне выяснено понятіе

о «нравственности вообще», поскольку о ней можно говорить въ приложеніи ко всякому человѣку, какъ такому. Далѣе естественно перейти къ рѣчи о нравственности уже христіанской, къ указанію ея специальныхъ особенностей, при чемъ надлежитъ обособить нравственность православно-христіанскую отъ инославной. Когда все это сдѣлано, когда здѣсь выяснены всѣ основы, опять естественно перейти къ характеристикѣ «проявленій христіанско-православнаго настроенія во внѣшней жизни», т. е., дать часть науки, такъ сказать, прикладную. Такой именно планъ, какъ мы уже и видѣли, и положенъ въ основу системы, подлежащей нашему разсмотрѣнію и, къ сожалѣнію, не доведенной до конца. Частности, имѣющіяся въ послѣдней и служащія дѣлу выполненія общаго плана, находятся между собою въ тѣснѣйшей преемственной связи: нельзя вырвать изъ середины ни одной изъ нихъ, сколько-нибудь существенной, безъ того, чтобъ не нарушилась общая гармонія. «Нравственная потребность» даетъ ключъ къ уразумѣнію сущности «нравственнаго чувства», а послѣднее, въ свою очередь, даетъ возможность понять всѣ остальные моменты нравственности, разсматривать ли ее съ «формальной», или «матеріальной» сторонъ. Окончательный выводъ первой части системы, дающій окончательное также понятіе «о нравственности», разсматриваемой «вообще», слѣдуетъ самъ собою изъ всего предыдущаго, какъ естественное его завершеніе. Затѣмъ во второй части уже христіанская нравственность выясняется также въ строгой послѣдовательности, которую можно назвать историческою: сначала характеризуется человѣкъ, какъ нравственное существо, въ періодъ его жизни послѣ грѣхопаденія и до явленія въ міръ Богочеловѣка и затѣмъ—въ періодъ, начинающійся обращеніемъ человѣка ко Христу и оканчивающійся переходомъ его въ загробную жизнь. Такъ какъ спасеніе содѣвается человѣкомъ при посредствѣ высшей божественной помощи, то дѣлаемое въ данной системѣ обособленіе «объективнаго» момента въ исторіи нравственнаго совершенствованія человѣка отъ «субъективнаго» (гдѣ это возможно) весьма цѣнно. Источниками, съ помощію которыхъ выполняется авторомъ его удивительно послѣдовательная система, являются данныя Слова Божія и «самопознанія» вмѣстѣ съ «основывающимися на немъ философскими науками». Пользуясь, кромѣ того, и «Священнымъ Преданіемъ, насколько оно выражено въ символическихъ книгахъ православной

Церкви», авторъ, къ сожалѣнію, долженъ былъ оставить безъ вниманія «обширное поле» святоотеческой письменности за его «невоздѣланностью наукою». Выясняя разсматриваемыя имъ нравственныя истины при содѣйствіи въ каждомъ по возможности случаѣ тѣхъ источниковъ и при ихъ освѣщеніи, авторъ ео ipso пользуется наиболѣе плодотворнымъ методомъ, который можетъ быть только привѣтствуемъ, какъ и всѣ вообще авторскіе приемы, чего бы они ни касались. Правильно понимая задачу своей науки, ясную изъ предшествовавшаго нашего изложенія, авторъ при ея осуществленіи особенное вниманіе обращалъ на точность опредѣленія нравственныхъ понятій: отсутствіе ея, — какъ это онъ сознавалъ, быть можетъ, лучше всѣхъ другихъ, — всего вреднѣе отражается въ подобнаго рода произведеніяхъ. Авторскія стремленія здѣсь привели его къ плодотворнымъ и желаннымъ результатамъ: требуемая точность всюду у автора на-лицо, хотя она естественно далась ему не вдругъ. Авторскія опредѣленія нравственныхъ понятій являются по-истинѣ образцовыми какъ по ихъ почти безпримѣрной вообще, а иногда и всецѣло несравненной точности, такъ и по ихъ краткости, выразительности. Въ этомъ отношеніи авторъ оставилъ позади себя, можно сказать, всѣ предшествовавшіе его произведенію опыты построенія данной науки даже и на Западѣ.

Если пожелаемъ выдѣлить тѣ пункты системы о. І. Л. Янышева, которые отличаются наибольшою обстоятельностью или наиболѣе интересны, то окажемся въ беспомощномъ положеніи: до такой степени все въ системѣ и научно, и глубоко, и интересно (есть, конечно, немногія исключенія, которыя нисколько, впрочемъ, не портятъ общей картины)! Отсюда ограничимся указаніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ не какъ наилучшихъ или интереснѣйшихъ въ системѣ, но — единственно для примѣра.

Такъ, а) интересно и весьма важно обсужденіе въ данной системѣ вопроса о названіяхъ разсматриваемой науки. Этихъ названій ея очень много, какъ это видно изъ предшествующихъ страницъ нашего настоящаго очерка. Обиліе названій говорить, конечно, не въ пользу современной постановки данной богословской отрасли. Въ послѣдней отсюда происходитъ много нежелательныхъ явленій: содержаніе ея, ея задачи, источники, методъ... нерѣдко варьируютъ до удивительной степени. Давно настояла, поэтому, надобность разобратся въ

такомъ коренномъ въ извѣстномъ смыслѣ вопросѣ окончательно. Это и сдѣлано о. І. Л. Янышевымъ и, при томъ, такъ обстоятельно, что дальнѣйшія разсужденія здѣсь были бы излишни. «Православно-христіанское ученіе о нравственности» — единственно точное, ясное и не ведущее ни къ какимъ недоразумѣніямъ названіе нашей науки. Оно отнынѣ и можетъ получить права гражданства, хотя многихъ, быть можетъ, смутитъ его длиннота, а другіе окажутся долго не въ состояніи, въ силу привычки, отказаться отъ укоренившагося уже имени науки.—б) Параграфъ системы о. І. Л. Янышева, пытающійся выяснитъ «понятіе о нравственности» на «этимологической» почвѣ, весьма интересенъ: привлеченіе къ дѣлу языковъ — греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, русскаго открываетъ много цѣнныхъ сторонъ. Къ сожалѣнію, почтенный авторъ почему-то не пожелалъ расширить своихъ этимологическихъ разысканій — обратиться, напр., къ санскриту; тогда дѣло выяснилось бы окончательно и незыблемо, безусловно вѣрно ⁷⁶³), а данный параграфъ его книги сталъ бы классическимъ. Нынѣ же мы весьма благодарны автору за то, что имъ данъ въ разсматриваемомъ случаѣ существенный толчекъ къ дальнѣйшимъ разысканіямъ.—в) Вопросы: о «collisio officiorum», объ «adiaphora», о «безусловной обязательности нравственнаго закона» рѣшены въ данной системѣ окончательно, по крайней мѣрѣ, по ихъ существенной сторонѣ. Особенно назидательны авторскія разсужденія по послѣднему вопросу, въ виду крайней неустойчивости, какую здѣсь обнаруживали нерѣдко прежде, а отчасти обнаруживаютъ и теперь многіе отечественные богословы. Установленіе, при томъ, научно обоснованное, твердой точки зрѣнія въ области подобнаго рода вопросовъ авторитетнѣйшимъ моралистомъ — весьма цѣнное дѣло. — г) Отдѣлъ системы, говорящій объ Иисусѣ Христѣ, какъ «Образцѣ», показывающемъ, какъ мы должны созидать свою нравственную жизнь, составленный съ обычною тщательностью, весьма поучителенъ для русскихъ читателей. Матеріалъ, имѣющійся по данному вопросу въ Словѣ Божіемъ, извлеченъ въ данной системѣ въ весьма достаточномъ числѣ и освѣщенъ вполне надлежащимъ образомъ. На разсматриваемый отдѣлъ въ правоучительныхъ богослов-

⁷⁶³) См. нашу статью, цитов. въ 759 примѣчаніи (стр. 1099).

скихъ системахъ вообще слѣдовало бы обратить наиболѣе центральное вниманіе,—и честь автору данныхъ лекцій, что онъ выдвинулъ его на видное мѣсто.—д) Съ особенною благодарностью къ автору данной системы отмѣчаемъ отдѣлъ ея, гдѣ раскрывается христіанское ученіе о «благодати». Вопросъ этотъ, при его трудности, недостаточно выясненъ въ нашей богословской литературѣ, о чемъ особенно приходится пожалѣть, принявъ во вниманіе его огромную важность и значеніе. Попытка о. І. Л. Янышева въ настоящемъ случаѣ является, можно сказать, почти единственнымъ исключеніемъ: тогда какъ одни богословы трактуютъ вопросъ или поверхностно, или даже ошибочно, а другіе хотя и правильно, но безъ достаточной подробности или безъ желательной научной обстоятельности и убѣдительности и проч., этотъ отечественный богословъ даетъ вполне научный опытъ вполне правильнаго освѣщенія дѣла. Одинъ этотъ отдѣлъ системы его, представляющій собою довольно обширное изслѣдованіе, могъ бы составить кому угодно высокое научное имя, и онъ, надѣмся, никогда не потеряетъ своего огромнаго значенія и цѣнности: всѣ другіе изслѣдователи вопроса превзойдены въ этой системѣ и оставлены позади. Глубина и тонкость анализа, которымъ приходится всюду вообще удивляться при чтеніи даннаго курса науки, особенно даютъ себя чувствовать въ отдѣлѣ его о благодати, за выясненіе сущности которой можетъ взяться умъ, только обладающій особыми высокими качествами...—

е) Съ удовольствіемъ можно обратить вниманіе читателя системы о. І. Л. Янышева на критическій элементъ послѣдней, тамъ и сямъ нерѣдко о себѣ заявляющій: различныя философскія и богословскія мнѣнія разсматриваются авторомъ спокойно, безъ какой бы то ни было тенденціозности, сущность ихъ выражается кратко и мѣтко, ихъ сильныя и слабыя стороны отмѣчаются съ замѣчательнымъ искусствомъ..., такъ что, читая автора, вообще невольно съ нимъ соглашаетесь. Одинъ этотъ критическій элементъ системы своими особенностями краснорѣчиво говоритъ о томъ, какимъ сильнымъ и глубокимъ умомъ, какими обширными и до основанія продуманными знаніями (философскими и богословскими) обладаетъ авторъ!

ж) Необыкновенно цѣнными страницами въ первой части «лекцій» о. І. Л. Янышева должны быть признаны тѣ, между прочимъ, гдѣ извѣстныя нравственныя понятія выясняются при посредствѣ данныхъ Слова Божія: дѣло въ томъ, что

здѣсь, какъ сказано, характеризуется «нравственность вообще», присущая всѣмъ людямъ безъ различія»,—и изъ указанныхъ страницъ явствуетъ, что откровенный и естественный нравственный законъ, совпадая между собою по ихъ основной сущности, являются, слѣдовательно, законами единого автора, т. е., Бога. Выясненіе этого положенія подѣ талантливымъ перомъ автора можетъ быть только привѣтствуемо... Не желая удлиннять своей рѣчи, о другихъ пунктахъ системы уже умалчиваемъ.

Если бы въ системѣ, подлежащей нашему разсмотрѣнію, мы нашли еще нѣкоторыя стороны освѣщенными, тогда ея значеніе усилилось бы въ существенной степени. Напр., интересно было бы найти здѣсь изложеніе, хотя краткое, историческихъ судебъ данной науки. Подѣ перомъ автора оно, безспорно, вышло бы обычно-замѣчательнымъ по своей краткости и выразительности, передавая все сколько-нибудь характерное и устраняя все иное, а не было бы столь безцвѣтнымъ и малосодержательнымъ, какимъ оно является обыкновенно въ охарактеризованныхъ выше учебникахъ. Въ новомъ изданіи этой системы,—которое надѣмся увидѣть,—быть можетъ, это *pium desiderium* наше и найдетъ свое осуществленіе [и, кстати, не будетъ на-лицо нѣкоторыхъ, очевидно, случайно происшедшихъ историческихъ оговорокъ въ родѣ той, напр., что будто бы «нравственное богословіе, въ видѣ науки, *отдѣльной* отъ догматическаго богословія, впервые явилось только... изъ-подѣ пера... Георгія Каликста»... ⁷⁶⁴]. Еще болѣе интересно было бы видѣть, по крайней мѣрѣ, въ новомъ изданіи «лекцій» критическое освѣщеніе принциповъ этики эволюціонизма, столь дерзко нынѣ поднимающаго свою голову. Слово просвѣщеннѣйшаго автора было бы весьма цѣнно и назидательно. Тоже надлежитъ сказать и о критическомъ сопоставленіи съ христіанскою этикою морали буддизма, стоицизма, филонизма эссеиста..., нынѣ иногда нѣкоторыми считаемою родоначальницею христіанской. Мы знаемъ, что авторъ въ области этихъ вопросовъ уже давно былъ прекрасно освѣдомленъ, такъ что опять его глубокое слово было бы чрезвычайно важно. Хотя авторъ, повидимому, отказывается на-

⁷⁶⁴) См. *ibidem* (гдѣ по этому вопросу кое-что было сказано нами). См. также нашу статью: „Забитый юбилей“ въ „Хр. Чит.“. 1896 г., сент.—октябрь.

всегда ввести въ свою систему, — въ качествѣ источника для выясненія нравственныхъ истинъ, — элементъ патристическій по указаннымъ уже въ свое время у насъ причинамъ, вполне конечно, уважительнымъ, но, тѣмъ не менѣе, мы не можемъ воздержаться отъ искушенія пожелать, чтобы этотъ элементъ въ новомъ изданіи системы былъ введенъ хотя въ относительной степени: получить его изъ-подъ пера нашего авторитетнѣйшаго богослова было бы очень интересно! Впрочемъ, довольно! Высказывать различныя желанія легко ⁷⁶⁵), возлагать на чужія рамена тѣ или другія бремена просто, но нужно же вѣдь войти и въ положеніе лица, на котораго послѣднія возлагаются. Входя же въ это положеніе, мы не особенно настаиваемъ на выполненіи авторомъ нашихъ desiderata, а вмѣсто того считаемъ долгомъ воздать послѣднему отъ лица разсматриваемой нами науки глубокую благодарность за то, что имъ сдѣлано. Его имя въ исторіи этой науки у насъ — въ Россіи — не умереть. То, что имъ въ данной области достигнуто, составляетъ въ ея исторіи эпоху. Отнынѣ нѣтъ надобности обращаться за разъясненіями раскрытыхъ въ этой системѣ нравственныхъ вопросовъ къ отжившимъ книгамъ прежняго времени, проникнутымъ схоластическимъ, ненаучнымъ характеромъ и дающимъ вмѣсто хлѣба одинъ камень. Нечего уже и говорить о томъ, что система о. І. Л. Янышева стоитъ безспорно выше всѣхъ безъ исключенія системъ прежняго времени по ея жизненности, по ея глубинѣ, по ея научности и проч. Если изученіе тѣхъ системъ могло только отталкивать «живого» читателя отъ занятій изслѣдованіями въ области нравственныхъ вопросовъ (о слабыхъ исключеніяхъ не говоримъ), то, наоборотъ, ознакомленіе кого бы то ни было съ лекціями о. І. Л. Янышева можетъ только возбуждать во всякомъ желаніе изучать тѣ вопросы: оно показываетъ жизненность тамъ, гдѣ привыкли близоруко усматривать одну сухость и мертвенность... Но достаточно! Заговоривъ о достоинствахъ системы о. І. Л. Янышева, мы могли бы слишкомъ долго не окончить рѣчи, а между тѣмъ въ нашемъ

⁷⁶⁵) Напр., можно было бы пожелать бѣльшаго освѣщенія вопросовъ сравнительнаго отдѣла (т. е., поскольку имѣть въ виду отличительныя особенности инославныхъ ученій о христіанской нравственности) (впрочемъ, говоря это, нимало не думаемъ сколько-нибудь упрекнуть автора, который сдѣлалъ въ данномъ случаѣ, все, что самъ предположилъ сдѣлать) и проч. (напр., вопроса объ автономизмъ...).

сравнительно краткомъ очеркѣ мы не можемъ удѣлить нашей бесѣдѣ о ней большаго числа страницъ, да, при томъ, специальный трактатъ о послѣдней нами уже былъ въ свое время предложенъ на страницахъ этого же журнала: туда и отсылаетъ за подробностями всѣхъ желающихъ ⁷⁶⁶). Заканчивая рѣчь о «лекціяхъ» нашего авторитетнѣйшаго богослова, скажемъ, что отнынѣ данная наука поставлена у насъ на твердую и надежную основу, отнынѣ данъ сильный толчекъ къ правильному и плодотворному дальнѣйшему ея — науки — развитію, отнынѣ схоластическіе приемы, какъ бесполезные и даже вредные, болѣе ненужны, отнынѣ центръ тяжести полагается въ выясненіи внутренней стороны нравственности при помощи, между прочимъ, и новѣйшихъ философско-психологическихъ данныхъ и проч. Отъ дальнѣйшихъ изслѣдователей требуется только разумное продолженіе столь блистательно поставленнаго начала. Тѣ годы истекшаго столѣтія, какіе протекли по выходѣ въ печати и въ литографированномъ видѣ «лекцій» о. І. Л. Янышева, свидѣтельствуютъ уже, что сѣмя брошено на не бесплодную почву: вліяніе этого богослова сказалось и, при томъ, плодотворно, а) въ вышедшихъ послѣ появленія его системы, уже разсмотрѣнныхъ нами выше, учебникахъ для духовныхъ семинарій, сразу, благодаря этому, измѣнившихъ свою фізіогномію къ лучшему, и б) въ различныхъ специальныхъ изслѣдованіяхъ въ области данной науки, рѣчь о которыхъ у насъ будетъ ниже ⁷⁶⁷)...

А. Бронзовъ.

(Продолженіе будетъ).

⁷⁶⁶) Чит. наши статьи объ о. І. Л. Янышевѣ въ „Хр. Чт.“: 1899 г., окт.—ноябрь (онѣ вышли и отдѣльною брошюрою подъ тѣмъ же заглавіемъ: „Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, какъ профессоръ Нравственнаго Богословія въ Спб. духовн. академіи“). Чит. также нашу статью въ „Церк. Вѣстн.“ (1900 г., № 40): „Что сдѣлалъ для Нравственнаго Богословія Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ?“

⁷⁶⁷) Чит. и *ibidem*, т. е., въ „Хр. Чт.“

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки